

МАРИНА ИНДИВИ
МАРИНА ЭЛЬДЕНБЕРГ

ДРАКОНЬЕ
ЗОЛОТО

Марина Индиви

Марина Эльденберт

Драконье золото

<https://litres.ru/74423104>

SelfPub; 2026

Аннотация

Драконы нашего мира не встречали истинных уже более пятисот лет. Именно поэтому в наши дни истинных называют «Драконье золото», и избежать этой участи нереально. Если дракон тебя признал, он тебя уже не отпустит. Говорят, братья Веррес прокляты. Говорят, что их род уступил в очереди на престол из-за этого проклятия. А еще говорят, что они любят делить девушек на троих и все это в скором времени я проверю на себе. Потому что дракон Веррес почувствовал во мне свою истинную. Который из трех? Хороший вопрос...

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Дракон знает чья истинная. 1	9
2	14
3	19
4	24
5	30
6	35
7	41
8	45
9	50
10	55
11	62
12	67
13	73
14	78
15	84
16	88
17	94
18	100
19	105
20	112
Час	119
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Драконье золото

Пролог

Айрис Шотторн

— Мисс, не вертитесь, пожалуйста! Мне надо сделать вам прическу, чтобы вы выглядели достойно! Иначе ваша тетя меня со свету сживет.

Карина работала у нас недавно, поэтому очень беспокоилась за свое место. Беспокоиться было о чем: тетя Клэр, которая взяла на себя роль опекуна до моего замужества, была скупа на расправу. Причем как с прислугой, так и со мной. А еще она была не в духе с того самого дня, как я сообщила, что хочу поступить в Королевскую академию артефакторов.

— Ученая девица! Кто тебя потом замуж-то взять захочет?! — раздувала ноздри она, когда я пришла к ней.

— Не вижу в этом никакой проблемы...

— Не видит она! Читать, писать умеешь — и ладно. Музицировать тоже... — Она осеклась. — Ладно, это сомнительно. Бытовой магией владеешь, вот что тебе еще нужно?

— Я хочу учиться.

Я знала, что этого разговора не избежать, и что приятным он точно не будет, но тетя разошлась не на шутку. Она говорила, что чем больше женщина учится, тем сложнее ей выйти замуж. На мой вопрос, почему, отмахнулась — мол, слож-

нее, и все. Что вместо того, чтобы тратить время на встречи с женихами — ведь осенью должен был состояться мой первый выход в свет, как раз после совершеннолетия, я буду корпеть над учебниками и разбираться в тонкостях артефакторной магии. У меня не будет времени, чтобы принимать портных, а все балы, особенно зимние, будут испорчены подготовкой к экзаменам.

— Неужели ты всего этого хочешь?! — воскликнула тетя, когда ей показалось, что она достаточно меня напугала.

— Да. Хочу.

Тем более что я не хотела выходить замуж. И дело было вовсе не в том, что я не хотела замуж вообще, просто сейчас я хотела учиться. Хотела стать артефактором, как отец и мама, и, если уж так говорить, они познакомились именно в Академии. Я там ни с кем не собиралась знакомиться, я собиралась учиться, но, говоря откровенно, сойтись на почве взаимного интереса к какой-нибудь сфере казалось мне гораздо более логичным, чем ходить на балы, обмахиваться веером и улыбаться тем, кто оценивает тебя как породистую лошадь на аукционе.

Совершенно нетипичные взгляды для Райсвании, страны, где женщина чаще всего предмет интерьера и мужской гордости, но как уж есть. Когда я была маленькая, мама всегда говорила мне, что чтобы найти свой путь, нужно просто слушать свое сердце, оно никогда не обманет. Так вот, сейчас мое сердце говорило, что я поступаю правильно, поэтому

никакие доводы и страшилки, которыми меня пичкала тетя Клэр, не могли меня убедить.

Но она старалась.

— Мужчины будут говорить, что тебя уже опробовали в этой твоей Академии!

— Пусть говорят, — пожала плечами я. — Я не собираюсь замуж за недалеких идиотов.

— Айрис! — Тетя возмущенно посмотрела на меня.

Хотя ей было всего сорок, ее волосы были почти полностью седыми. Это ее совершенно не портило, скорее, придавало образу особую пикантную утонченность. В сочетании с темно-синими платьем, украшенным строгим кружевом, она выглядела как королева. Особенно когда смотрела на меня вот так, сверху вниз.

— Что? — Я вскинула брови. — Если мужчина так отзывается о женщине, он недалекий идиот.

— Ты потратишь большую часть своего приданого! — воскликнула тетя Клэр.

Да, обучение в Королевской академии недешевое, но оно того стоит. К тому же...

— За того, кто женится на мне ради приданого, я тоже не собираюсь выходить, — резонно заметила я.

— Упрямая девчонка! Ты разрушишь свою жизнь!

— Но это моя жизнь.

Клэр плотно сжала губы, а потом процедила:

— Дело твое. Но от меня на свадьбу не получишь ни дор-

на, так и знай!

На этом мы и расстались, поэтому всю последующую неделю, пока я собирала документы «как голодранка какая-то», тетя была не в духе. Доставалось мне, горничным, садовнику и даже дворецкому, с которым тетя ладила даже тогда, когда не ладила со всеми остальными. Но я понимала, что лучше потерпеть сейчас, чем потом отплясывать на балах с одной-единственной перспективой удачно выйти замуж.

Обучение в Академии подарит мне не только возможность устроиться на работу, но и перспективу независимости. От супруга, от обстоятельств, от чего бы то ни было. Я видела, как кузины (дочери тети Клэр) и шагу не могут ступить без позволения мужей, не говоря уже о том, чтобы купить себе что-то или, упаси Всевышний, куда-то поехать. Нет, такие отношения точно не для меня.

— Я закончила, мисс Айрис, — сообщила Карина и отступила.

Я посмотрела на себя в зеркало: классическая высокая прическа «по последней моде» сделала меня лет на пять старше моих восемнадцати. Несмотря на жару (врывающийся в приоткрытые окна летний ветерок положение не спасал), платье у меня было с высоким воротничком под горло, нежно-салатового цвета. Единственное его украшение, которое мне разрешила надеть тетя — мамина камея и легкое кружево. На фоне таких нежных оттенков мои волосы пла-

менели рыжим еще сильнее, чем обычно, а глаза так вообще горели зеленым, как у кошки.

— Спасибо, — поблагодарила я девушку и поднялась.

Зашуршал кринолин, а из-за туго затянутого корсета я едва могла дышать. Но... спасибо уже и на том, что я вообще имею возможность подать документы. Благодаря отцовскому наследству, я могу сама оплатить свое обучение, а благодаря маминому завещанию, в котором было сказано, что я должна получить достойное домашнее образование, у меня были все рекомендации от гувернанток, и я могла претендовать на место в Королевской академии артефакторов. Благодаря ее величеству Лионелле, которая разрешила женщинам учиться и работать наравне с мужчинами, я была в своем праве.

— Шляпку, — подскочила ко мне Карина, когда я взяла папку с бумагами и поднялась.

Горничная помогла мне закрепить последнюю деталь образа, легкую летнюю шляпку в тон платью, подхватила зонтик, и мы вышли из комнаты.

Держись Королевская академия, я иду!

Часть 1. Дракон знает чья истинная

Часть 1. Дракон знает чья истинная. 1

Айрис Шотторн

Королевская академия артефакторов располагалась в самом центре столицы и занимала целый квартал, представляя собой настоящий город в городе — с парком, чуть ли не самой обширной библиотекой и огромным полем-полигоном для занятий боевой магией. Его же использовали драконы в обороте для приземления или для взлета. Когда-то это была городская резиденция королевской семьи, но один из наших монархов был ярым покровителем артефакторики, поэтому отписал дворец со всеми прилегающими территориями академии и повелел переделать его под учебное заведение.

Переделывать пришлось много, но, когда работы были закончены, академия стала самым роскошным высшим учебным заведением не только Райсвании, но и всего континента. Здесь были и огромные лекционные залы, и лаборатории для практических занятий и тестирований, а для иногородних было целых два корпуса общежитий, в которых можно было получить место, и я бы с удовольствием его получила, но...

Сначала нужно получить возможность хотя бы сдать эк-

замены.

Экипаж, управляемый постоянным кучером тети Клэр, остановился у ворот академии. Высокие, кованые, с гербом артефакторики — магией, оплетающей механическую шестеренку, и короны, они всегда вызывали во мне трепет. Возможно, потому что артефакторика была делом жизни моих родителей, я всегда чувствовала к ней тягу. Мне всегда хотелось учиться здесь, ходить коридорами, по которым ходили мама и папа, сидеть в библиотеке с книгами, составляя конспекты, проводить тестирования, а впоследствии самой изобрести что-то такое, что изменит жизнь к лучшему.

— Мне пойти с вами? — пискнула Карина.

Видно было, что горничной совершенно не хочется со мной идти, и я покачала головой:

— Не стоит. Остайся здесь, я вернусь через полчаса.

Этого мне должно хватить, чтобы подать документы и вернуться.

— Мы будем ждать вас здесь через полчаса, мисс Айрис, — произнес седовласый кучер.

Оставлять карету рядом с воротами было нельзя, и я кивнула. Честно, я бы спокойно поехала без Карины, но тетю Клэр хватил бы удар, поэтому я взяла девушку с собой.

— Зонтик! — крикнула она, когда я уже шла к распахнутым воротам. Я только рукой махнула.

Солнце и впрямь пекло нещадно, но мне же не часами по парку гулять, только дойти до здания, а потом обрат-

но... Впрочем, по этому парку и впрямь хотелось гулять часами. Ароматы цветов, украшающих газоны, заставляли голову сладко кружиться. Жужжание пчел и шмелей напоминало о том, что сейчас — самое любимое время года, лето. Ах, лето... Ночи, когда небо почти не темнеет, томительный зной и невероятный запах летнего утра.

Впереди был фонтан, в самом центре которого горделиво расселся исторгающий воду каменный дракон, олицетворяющий первого правящего дракона королевской династии Веррес, закончившейся как раз на королеве Лионелле. Она правила семьдесят лет, и так сложилось, что ее супруг, принц-консорт оказался бесплодным. Королева не пожелала расторгнуть брак и выходить за другого, тем более что далее власть должна была перейти одному из герцогов-драконов, Адарену Верресу, но... Говорят, братьев Веррес проклинали, всех троих, и это проклятие помешало старшему взойти на престол. Кто-то говорил, что Адарен просто отрекся от предназначавшейся ему власти, потому что не захотел брать на себя такую ответственность. Про эту семью вообще многое говорили, но я предпочитала в сплетни не вникать, тем более что встретиться с Верресами мне не грозило. С некоторых пор они жили уединенно, в своем замке неподалеку от столицы, а в Арманбург почти не выбирались.

Каменный дракон в центре фонтана источал прохладу, и я не удержалась от того, чтобы постоять и полюбоваться на то, как прохладные брызги разлетаются в стороны и сверкают

искрами в лучах летнего солнца. Клэр пугала меня балами и зимними экзаменами, а надо было пугать тем, что я не смогу выбираться на летние пикники и к реке за город, чтобы купаться и загорать. Вот тут я бы точно задумалась...

Резко отступив, я врезалась в мощную грудь мужчины. От удара папка выпала из моих рук, листы с рекомендациями разлетелись, как стая перепуганных птиц, по траве.

— Осторожнее, мисс, — прозвучал надо мной тяжелый и мрачный голос.

И, прежде чем я успела ответить, меня отодвинули в сторону, как предмет мебели, и пошли дальше. Демонстрируя мне широкие плечи и спину, упакованные в черный сюртук, стянутые в хвост длинные черные волосы. А еще — мощные длинные ноги и задницу. Похоже, этот... мистер, кем бы он ни был, даже не собирался мне помогать собирать то, что рассыпалось по траве. Хотя именно из-за него случилось наше столкновение, потому что у меня глаз на спине нет! А он наверняка меня видел.

— Вот задница! — шепотом прошипела я, комментируя не то ситуацию, не то мужчину, и присела, чтобы собрать листы.

— Что вы сказали?

Я вздрогнула и подняла глаза.

Он не мог меня слышать с такого расстояния! Ну просто не мог. Если только он не дракон... При мысли о таком я вообще замерла, как сидела, с листами в руках. С теми, кото-

рые уже успела поднять. А мужчина медленно приблизился ко мне, сокращая разделяющее нас расстояние, и я увидела, как в оранжевых глазах вытягиваются в вертикаль зрачки.

2

Это означало, что первое — он аристократ (все драконы аристократы), второе — способен оборачиваться в огромного ящера. Потому что звериный зрачок не просто намекал на это, он сигнализировал из всех сил. Встретить дракона просто так, на улице, практически невозможно, они либо летают высоко в небе, либо ездят в дорогих экипажах, движущихся без лошадей, при помощи артефактов движения, и обязательно живут в собственных замках. Они даже не посещают ярмарку невест, редко участвуют в сезонах. В общем, я до этого дня с ними никак не пересекалась, и вот пересеклась. Можно сказать, это был первый дракон, с которым я столкнулась. Буквально.

Дракон оказался моложе, чем мне показалось изначально: сейчас я дала бы ему не больше тридцати. Мою ошибку можно было понять: черные одежды, сдвинутые на переносице брови, создающие «морщину гнева», как ее называла тетя Клэр, запрещающая мне хмуриться.

— Это ужасно старит женщину! — говорила она.

— А мужчину?

— Мужчинам она добавляет мужественности!

У встреченного мной дракона с мужественностью было все в порядке, я бы даже сказала, с перебором. Ему бы перестать хмуриться и улыбнуться, стало бы лучше. Наверняка,

его зрачки стали бы узкими-узкими, как у кота, что смягчило бы черты и в целом угрожающий вид. Но незнакомец не спешил одаривать меня улыбкой и даже не подал руку, чтобы помочь подняться. Из чего я сделала вывод, что драконы не джентльмены. Или, возможно, этот конкретный дракон — не джентльмен. Поэтому я сгребла бумаги в более-менее аккуратную стопку и поднялась сама.

— Я сказала, что вам стоит смотреть, куда идете, — ответила спокойно. Повторять слова, которые ему не предназначались, я не собиралась. То, что ты дракон, не дает тебе права подслушивать чужие мысли, пусть даже высказанные вслух.

Видимо, он считал иначе, потому что следующее прозвучало с нажимом:

— Вы сказали другое.

— Если вы все слышали, то почему переспрашиваете? — хмыкнула я и направилась в сторону главного корпуса, возвышающегося над всеми остальными зданиями академии и выделяющимся красивым стеклянным куполом.

К сожалению, нам с драконом было по пути.

— Леди не следует так выражаться.

— Говорите как моя тетушка. Она тоже все время пытается сделать из меня леди. Как видите, безрезультатно.

На самом деле, меня сложно было обвинить в невоспитанности или грубости, но трудно оставаться вежливой с тем, кто тебя толкнул и даже не извинился.

— Я заметил, — сообщил мне дракон. — Что вы делаете в Королевской академии?

— Если бы вы помогли собрать мне листы, то уже знали бы, что я подаю документы для поступления, — уколола я. Может, он вспомнит, что в нашем мире существует такое понятие как вежливость. Но увы!

— На факультет бытовой артефакторики? — Он поморщился, словно создание бытовых артефактов было чем-то легким. А вот и нет! Тем более что такие артефакты делали нашу повседневную жизнь легче — вроде охлаждающего, который спасал в жару, или артефакта-отпаривателя, который позволил Карине не мучиться с отглаживанием моих платьев. Я уже молчу про артефакты, которые использовали на кухне: там вообще сплошная польза. Между прочим, моя мама училась на этом факультете!

— Нет, меня интересует магинженерия. — На этом факультете как раз учился мой папа. — Я хочу создавать артефакты, делающие наш мир лучше. Например, улучшающие климат или позволяющие добывать энергию более безвредными способами.

Брови дракона взлетели вверх, и я смогла рассмотреть его без гневной морщины. Как сказала бы Карина, он красавчик. На таких в брачные сезоны охотятся невесты. Драконессы. Потому что драконы не женятся на обычных женщинах.

Естественно, красавчиком он мне казался, пока молчал. Когда же начинал говорить, жутко раздражал. Я привыкла

к тому, что мужчины смотрят на меня свысока. Планируя поступать в Королевскую академию, я была к этому готова. Но этот дракон поднимал во мне волну негодования. Все мои чувства переворачивал с ног на голову.

— Женщины не получают королевские гранты для изучения магинженерии, — уже знакомым снисходительным тоном заявил он.

— Я знаю и считаю это несправедливым. Но свое обучение готова оплатить сама.

— Вас не примут.

Мы как раз поднимались по широкой лестнице, ведущей ко входу в академию, и после такой откровенности я споткнулась на последней ступеньке. Хорошо хоть удержалась на ногах и не сломала нос о белый мрамор.

— Это еще почему? — опешила я, но дракон внутри большого зала свернул налево, а мне нужно было направо. Парящая табличка гласила, что приемная комиссия находится именно там. Я была так раздосадована разговором с этим снобом и его нелепым предсказанием, что даже не успела оценить огромное помещение с прозрачной крышей и с двумя лестницами, напоминающими песочные часы: соединяющимися в центре, а затем расходящимися в разные стороны и уводящими студентов по крыльям академии. Нестандартный вид лестницы символизировал инженерное направление Королевской академии.

Я подошла к дежурившему возле таблички белобрысому

парню с меня ростом и показала ему папку:

— Добрый день! Мне надо подать документы. Не подскажите, куда мне идти?

Парень посмотрел мне за спину большими глазами и, заикаясь, поинтересовался:

— В-вы пр-ришли с лордом Верресом?

— Лордом Верресом? — переспросила я и оглянулась. Чтобы увидеть монументальную фигуру удаляющегося дракона. — Это был герцог Веррес?

— Это был ректор Веррес, — огорошил меня парень. — Старый уволился, и его светлость пожелал принять должность.

Я нервно сглотнула, потому что поняла, что попала. Потому что если кто и способен не принять меня в академию, так это ректор.

Дорогу в зал приемной комиссии я запомнила с трудом. Если утром я была уверена, что прогуляюсь по Королевской академии с открытым ртом, впитывая все кирпичики и черточки альма-матер моих родителей, рассмотрю все до мельчайших деталей, то встреча с лордом-драконом нарушила мои планы. Я думала не про академию, не про то, как здорово будет здесь учиться, все мои мысли занимал ректор и его обещание, страшным предсказанием нависшее надо мной.

Но повернуть назад?

Не поступить я не могла — это была моя мечта. И никакие драконы не заставят меня от нее отказаться! Поэтому я решила отставить удушающее чувство паники в сторону, заставила себя сделать глубокий вдох и не менее глубокий выдох и подойти к собственной проблеме логически. Чувства чувствами, но разумность никто не отменял.

Веррес наверняка запомнил меня в лицо, но мы не познакомились, значит, он не знает моего имени. А в документах нет портретов, только тексты. Мне нечего бояться! Если, конечно, ректор не заявит сейчас в зал приемной комиссии, не покажет на меня одним из своих длинных аристократичных пальцев и не скажет:

— У этой документы не принимать!

От нарисованной в голове картины у меня, несмотря на

жару, похолодели ладони. Но дракон ушел в противоположную сторону, а значит, у меня есть шанс успеть. На этой мысли я ускорила шаг и в зал влетела с такой скоростью, словно сама была экипажем, усиленным быстрым артефактом.

Очевидно, огромный зал использовали для балов и торжественных мероприятий, возможно, здесь собирали студентов для различного рода объявлений. Я легко представила несколько сотен стульев, выставленных ровными рядами, и ректора, раздающего указания со сцены. Сейчас этих рядов не было, Веррес тоже не появлялся, поэтому я решительно зашагала к столу, за которым со скучающим видом сидел один из членов приемной комиссии.

Столики с другими членами комиссии были заняты абитуриентами, а этот был единственным свободным. Словно блондина все обходили десятой стороной. Но об этом я задумалась, когда опустилась на стул перед принимающим преподавателем. А может, когда меня окинули внимательным взглядом фиалковых глаз. Хотя, я бы назвала этот взгляд раздевающим. Потому что он скользнул им сначала по моим губам, по шее с камеей, и уткнулся в грудь, хорошо прикрытую тканью. Блондин разочарованно поморщился, но потом снова посмотрел мне в глаза и растекся в обаятельной улыбке.

— Что здесь делает такая хорошенькая леди?

Шириной плеч блондин не уступал ректору. Не знаю, почему я вообще их мысленно сравнила. Может, потому что у

этого волосы тоже были собраны в хвост, а еще даже по его положению за столом становилось понятно, что он высокий. Возможно, даже выше Верреса.

— Мисс, — поправила его я. — Я мисс Айрис Шотторн, и я пришла подавать документы в Королевскую академию.

Я выложила папку с бумагами на стол и пригладила загнувшийся уголок, который не пережил столкновения с ректором.

— Вы? — блондин вскинул брови, придвигая к себе мои документы. — Зачем такой красавице скучать на лекциях? Тогда как вы можете сиять на балах!

Мои щеки вспыхнули, но не от смущения, а от гнева. Потому что мне надоело, что никто не воспринимает меня всерьез: что родная тетка, что каждый встречный-поперечный дракон!

— Я надеюсь, что мне не придется скучать в лучшей академии королевства, — отрезала я.

— Учеба бывает утомительной, — принялся изучать мои документы блондин. А я покосилась на его руки: нарушая все мыслимые правила этикета, она закатал рукава белой рубашки, обнажив предплечья, усеянные золотыми волосками и покрытые магической вязью татуировок. «Стыдоба!» — воскликнула бы тетя Клэр. Но мужчину это совсем не смущало. — Хотя, если судить по вашим грамотам, вы любите учиться. То есть вы здесь не в поисках мужа?

— Конечно, нет!

— Зря, — покачал он головой. — Мы все еще могли бы встретиться на балу.

— Мы? — опешила я.

— Устав академии запрещает педагогическому составу любые отношения со студентками. Даже флирт.

— Я не собиралась с вами флиртовать, магистр!

— Я собирался, — заявил этот наглец, и подался ко мне вперед. — Вы все еще можете передумать, Айрис.

Он прокатал мое имя на языке словно леденец, отчего к краске возмущения на моих щеках все-таки прибавилась краска смущения. Но поразило меня не это, а вспыхнувшие глаза мужчины и ставший вертикальным зрачок. Еще один дракон!

Я только сейчас додумалась прочитать маленькую табличку с его именем, стоящую на столе. На ней значилось: «Декан Б. Веррес».

Я поперхнулась воздухом и мысленно застонала. Это не просто еще один дракон, это еще один лорд-дракон и брат ректора. Это многое объясняло. Например, его брутальность и... непробиваемую самоуверенность!

— Так вы принимаете мои документы? — выпалила я.

Декан Веррес вздохнул, отстранился и заглянул в свой журнал.

— На факультете бытовой артефакторики есть места для женщин.

— Нет, — покачала я головой, — меня интересует фа-

культет магинженерии.

Дракон прищурился и посмотрел на меня с большим интересом.

— Амбициозно, Айрис. Но я вынужден вас расстроить, новый ректор запретил девушкам поступать на любой другой факультет, кроме бытовой артефакторики.

— Новый ректор запретил девушкам поступать на любой другой факультет, кроме бытовой артефакторики! — передразнила я, надеясь, что мой голос звучит достаточно саркастично. Язвительно. Как еще он там должен звучать... Разочарованно, вот как!

Адарен Веррес, который сказал, что я не поступлю, именно это имел в виду! Потому что магинженерия теперь не для девушек. Потому что он так решил! И факультет медицинской артефакторики тоже, и строительной. У-у-у-у, дракон! Чтоб ему на голову том первый «Введения в инженерные схемы» упал. Изо всего, что мне доводилось видеть в библиотеке матери и отца, этот — самый толстый! Возможно, у него шестеренки в мозгах на место встанут, и до него дойдет, что девушки тоже способны на многое, если у них есть желание учиться, развиваться, изобретать! Но драконам, разумеется, такое в голову не приходит, потому что у них драконессы вообще не учатся. Это позорно! Драконессы рождаются, чтобы рожать драконят. Ужас! Как хорошо, что я не родилась драконессой!

И как плохо, что я все-таки не смогу учиться. Тетя Клэр будет рада, устроит пир на весь мир, летний бал и десять пикников по этому поводу. Потому что когда Базиль Веррес сообщил мне эту новость, я собрала документы и ушла. Мо-

жет, попробовать отправить запрос в другую академию? Не в столичную? Нет, не вариант, тетя Клэр меня в другой город ни за что не отпустит. Это же надо будет искать мне жилье, оплачивать дуэнью, горничную, кучера, а она и так трясется за каждый дорн доставшегося мне наследства.

В расстройстве я летела через парк на такой скорости, что на этот раз врезалась в кого-то сама. Папке повезло, я прижимала ее к груди с такой силой, что вырвать ее у меня из рук мог разве что ураганный ветер. А вот моему лбу повезло меньше, он впечатался в подбородок парня с волосами цвета красной меди. И глаза у него были такого же удивительного медного цвета, удивительные глаза. Это я обнаружила, когда подняла взгляд, чтобы извиниться, но не успела. Он сделал это первым:

— Простите, мисс, — произнес молодой человек, подаваясь ко мне. — Вы сильно ушиблись?

Всевышний, вот есть же в мире нормальные люди! Мужчины... Драконы?! И этот тоже? Я обнаружила сей факт, когда зрачки парня дернулись в вертикаль и обратно. Да уж, Айрис, отличный улов: три дракона за одно утро и одно сорванное поступление. Но этот молодой человек совершенно точно не был виноват в том, что Адарен Веррес — самый что ни на есть шовинистичный шовинист, да и его брат недалеко ушел от него.

— Все хорошо, — ответила я. — Это я неслась, не разбирая дороги. Я была очень расстроена. Простите.

Парень был в форме академии: темно-красный пиджак и брюки, эмблема факультета боевой артефакторики, белая рубашка и галстук. Студент, значит. Я вздохнула.

— И что же вас так расстроило? — спросил он.

— Новый ректор.

— Адарен? — Его брови приподнялись.

И мои тоже. Нового ректора что, все называют вот так по свойски? Или... о нет. Нет, не может быть!

— Вы Вертейд Веррес? — догадалась я.

— Да. Именно так. — Он улыбнулся. — Но не бойтесь, брату я вас не сдам. У нас не самые теплые отношения.

И на том спасибо. Сегодняшний улов — не просто три дракона, а три брата Веррес. О которых ходит столько слухов, что из них можно целый роман написать. Непристойного содержания. В частности, один из них — что братья Веррес любят делить девушек на троих. Одну. Девушку. И...

Вот почему эта мысль пришла мне в голову именно сейчас? Я покраснела, а дракон кивнул на папку.

— Вы привезли какие-то документы, и он вас развернул на доработку?

— Холодно, — ответила я. — Я пришла поступать, но выяснила, что на факультет магинженерии мне доступ закрыт, поэтому я развернулась и ушла.

Он вздохнул.

— Да. К сожалению, вы не сможете учиться нигде, кроме факультета бытовой артефакторики.

— Ваш брат сказал мне то же самое.

— Адарен сказал вам это лично?

— Базиль. Еще и на бал послал. В смысле, сказал, что мне там самое место.

Младший Веррес обработал информацию за пару секунд и расхохотался. Я же только вздохнула:

— Рада, что мне удалось вас повеселить, но мне надо идти. Кучер вот-вот должен подать экипаж ко входу в Академию, я и так уже опаздываю. Если задержимся, мне влетит от тетки, у нее сегодня гости, и мне обязательно нужно присутствовать...

— Погодите, — Веррес коснулся моей руки, — мисс, я смеялся не над вами, а над своим братом. Просто это очень на него похоже. И почему вы не хотите рассмотреть факультет бытовой артефакторики?

— Я очень хотела заниматься магинженерией. Ей занимался мой отец, он умер, и... для меня это действительно важно.

— Почему бы не начать с того, что есть? — предложил дракон.

Он был не настолько высоким как и его братья, но таким же широкоплечим. И определенно более приятным, поэтому я задумалась над его словами.

— Подумайте, мисс...

— Айрис Шотторн, — представилась я. — Можно просто Айрис.

— Айрис, если вы поступите и будете хорошо учиться, вы сможете принимать участие в соревнованиях, которые устраиваются между факультетами. К тому же, если вас заметят — иногда в жюри бывают королевские артефакторы или просто известные меценаты, вы всегда можете представить им свою разработку и попытаться добиться зачисления именно туда, куда вам нужно. Главное — не сдаваться, правда?

Наверное, если бы отец был жив, он бы сказал то же самое. Мысли о нем затопили меня теплом и благодарностью — благодарностью, адресованной в том числе этому дракону.

— Спасибо! — сказала я. — За поддержку. Но я уже не успеваю подать сегодня, приеду завтра.

— Давайте, — дракон протянул руку.

— Что?

— Я передам ваши документы.

— Но... но... я же должна ответить на вопросы, и...

— Это просто подача документов, Айрис, кроме того, Базиль вас уже видел. И сказал вам про факультет, так что позвольте оказать вам эту услугу.

— Я буду очень благодарна, — серьезно сказала я, протягивая ему папку. — Спасибо большое!

— Это меньшее что я могу сделать после того, что устроили мои братья.

Наши пальцы соприкоснулись, и я вздрогнула от ужалившей подушечки искры. Так вот они какие, прикосновения

драконов? Впрочем, думать об этом было уже некогда. Я быстро попрощалась с младшим Верресом и побежала в сторону ожидающего меня экипажа.

Из Королевской академии должны были прислать ответ в течение недели, и я каждый день, до завтрака, неслась вниз, чтобы поинтересоваться у дворецкого, нет ли для меня писем. Его ответ оставался неизменным: никто мне не писал. Это означало, что мои документы не приняли. Или, что тоже возможно, Вертейд Веррес просто не передал мою папку. Забыл. Потерял. Даже не собирался мне помогать? Мне не хотелось верить, что единственный из братьев-драконов, который поступил как джентльмен, меня обманул, но писем из академии не приходило, и выводы напрашивались сами собой.

Пока я с каждым днем все больше расстраивалась, тетя Клэр, наоборот, расцветала. Ее настроение день ото дня становилось все лучше и лучше, а улыбка почти не сходила с лица.

— Не переживай, моя дорогая Айрис, — покровительственным тоном говорила она, — зато ты не пропустишь сезон и сможешь заняться поисками мужа уже летом.

Брачная охота. Как много в этом словосочетании противоречий. Словно мой будущий супруг олень, а я на балах буду не глазками стрелять, а из ружья. И выбирать надо самого крупного... Тьфу, самого богатого и знатного. Чтобы не тратить выстрелы на недостойного!

У хорошего настроения тетушки была еще одна причина: у нас всю неделю гостили ее дочери, Деспина и Фрида. Мои кухни давно «отстрелялись», и теперь наслаждались счастливым замужеством. Деспина привезла с собой дочь Ребекку, и это был единственный лучик света в моем темном царстве уныния и ожидания. Ребекке исполнился год и три месяца, и, пока я развлекала ее, она отвлекала меня. Тем, что исходила и изучила весь дом. Конечно, с Деспиной приехала няня, но мне все равно нравилось заниматься с малышкой. А няне нравилось, что она может расслабиться, пока я играю с Ребеккой.

— Дети тебе к лицу, кухня, — сообщила Фрида, когда все наслаждались полуденным чаем в гостиной.

Двери и окна были закрыты, а охлаждающий артефакт работал на максимальной мощности, сдерживая летний зной. Я дала Ребекке свою старую игрушку: ее сделала для меня мама. Мягкие кубики, которые меня свой цвет в зависимости от твоего настроения. Сейчас девочка смеялась, и один кубик в ее крохотной руке сиял розовым.

— За ней интересно наблюдать, — призналась я. — Ребекка вдохновляет меня на изобретения. Например, я поняла, что в нашем доме слишком много острых углов и предметов, абсолютно непригодных для маленьких детей, и подумала, что все эти углы можно закрыть каким-то артефактом, который не позволит ребенку к ним приближаться. Или если создать артефакт, который ограничит простран-

СТВО...

Я рассказывала на эмоциях, стараясь увлечь своими идеями кузин, но с каждым моим словом на их лицах все сильнее и сильнее проступало изумление, граничащее с шоком, и мой голос звучал все тише и тише, пока я окончательно не осеклась и замолчала.

— Снова эти изобретения! — фыркнула тетя Клэр. — Фрида говорит о том, что тебе пора заводить своих детей, Айрис. У Деспины с Айзеком есть Ребекка, у Фриды с Густавом тоже скоро появится малыш.

Фрида, расположившаяся на подушках, довольно погладила круглый живот. Они с мужем ждали ребенка в начале осени.

— Они даже не знают, кто родится, — не растерялась я, — а если бы я изобрела артефакт, определяющий пол ребенка еще в утробе матери, то могли бы узнать.

— Для того, чтобы создавать подобные артефакты, Айрис, — важно заметила Деспина, — надо этому обучиться в Королевской академии, а тебя даже к экзаменам не допустили.

Ее слова попали точно в цель и больно ужалили. На глаза навернулись слезы от такой несправедливости. Деспина была абсолютна права, но легче от этого не становилось.

— Прошу прощения, — я резко поднялась и сбежала из гостиной, чтобы никто не заметил моих слез. Сейчас я просто не могла улыбаться и притворяться, что для меня это ничего не значит. Просто обычный отказ. Пустяк!

А ведь у меня за эту неделю возникло столько идей для создания артефактов! В основном, правда, по бытовой артефакторике. Гениального изобретения, позволившего мне помочь миру и перевестись на магинженерию, я так и не придумала. Думать-то думала, но в голову не приходило ничего из того, что еще задолго до меня не изобрели. Наверное, и не стоило всем этим заниматься, как говорила тетя Клэр, но я не привыкла сдаваться. Мои родители никогда не сдавались. А я, выходит, их подвела?

— Айрис, — Фрида мягко коснулась моего плеча, — мы не хотели тебя обидеть.

В отличие от меня, у кузины были темно-каштановые локоны и симпатичные ямочки на щеках. Деспина напоминала свою строгую мать, а Фрида — отца, который никогда не любил ссоры. Но сейчас кузина не улыбалась, а выглядела виноватой.

Она нашла меня в библиотеке, в моем любимом месте в тетином доме. Я всегда приходила сюда, когда мне становилось грустно или хотелось побыть в одиночестве. Залезала на широкий подоконник с ногами и смотрела на сад.

— Это было моей мечтой, — я шмыгнула носом и вытерла со щек слезы.

— Я знаю, — улыбнулась кузина, — но некоторым мечтам просто не суждено сбыться. Они потому и мечты, чтобы всегда оставаться далекими и недостижимыми.

Я хотела возразить, для чего вообще мечтать, если оно

недостижимо, но не стала. Может, я действительно наивна, раз хотела стать магинженером? Но оставить свою мечту? У меня даже в груди засадило, когда я об этом подумала.

— У тебя такое было?

— Конечно, — улыбнулась Фрида. — Это не отменяет того, что ты сможешь обрести свое счастье. Исполнить свое женское предназначение — поддерживать мужа и растить ваших детей.

Образование не помешало маме поддерживать папу и воспитывать меня, но, кажется, мы с кузиной разговаривали на разных языках. Она просто не понимала, насколько для меня это важно.

Поэтому я улыбнулась в ответ на ее поддержку, и Фрида приняла это за согласие с ее словами.

— Я придумала, как тебя развеселить, — сказала она. — Давайте устроим пикник у реки в нашем с Густавом поместье. Он позовет друзей, и, может, тебе даже кто-то понравится.

Я тяжело вздохнула.

Кажется, тетя и кузины задались целью найти мне жениха еще до начала сезона.

День пикника начался с того, что меня посетили женские дни.

— Я не смогу поехать! — сказала я тете Клэр. Надеюсь, это прозвучало не слишком радостно, потому что обычно в такие дни я не радовалась, а лежала с грелкой у живота.

— Что?! — ужаснулась она. — Но за нами через час придет экипаж! Мы уже дали ответ, что мы будем.

— Скажете, что я заболела...

— Невозможно! С тобой приедут знакомиться... — Она поперхнулась и кашлянула. — То есть приедут друзья Густава, которые имеют самые серьезные намерения!

— Вот пусть дальше их и имеют, — разозлилась я, — а у меня живот болит!

— Ты предлагаешь мне сказать, что ты не поехала из-за женского стыда?! — Тетя Клэр схватила меня за руку и потащила вверх. — Немедленно зови Карину и одевайся! Или месяц будешь сидеть дома! Без возможности выйти!

Сидеть летом дома без возможности выйти мне не улыбалось, тем более что я уже собралась ехать в Академию снова, уточнять, почему меня не взяли. Если я им не подхожу, пусть имеют смелость сказать мне об этом в глаза, если их ректор — шовинист, тоже! А если мои документы просто не передали... ну-у-у, тогда один конкретный дракон будет иметь

дело со мной! И ему это совершенно точно не понравится.

Живот сегодня даже не болел, как ни странно, зато меня начало укачивать, едва экипаж застучал колесами про брусчатке Арманбурга. Тетя сидела прямая, как палка, опираясь о кружевной зонтик, как джентльмен о трость, не сводя с меня пристального взгляда. Как будто я могла на полном ходу выпрыгнуть в окно или учудить еще что-то, смешав все ее планы познакомить меня с кем-то еще до моего первого выхода. С нами ехали Карина и Мари, тетина горничная, которые сразу почуяли тетино настроение и молчали, не отрывая взглядов от пола. Я же надеялась только, что тетя тоже будет молчать, потому что настроение у меня было, мягко говоря, не слишком хорошее.

— Не вздумай ходить с кислым лицом! — Мои ожидания не оправдались. — Ты девушка, ты должна всегда быть в хорошем настроении.

— Я никому ничего не должна, — пробормотала я.

— Что ты сказала, Айрис Шотторн? А ну повтори!

Горничные, до этого сидевшие тихо, кажется, с радостью бы сейчас превратились в мышей и забились под сиденье, в самый угол.

— Я сказала, что я никому ничего не должна.

— Ну разумеется! И все те силы, которые я вкладывала в тебя, как в свою родную дочь, не в счет? Когда ты болела, кто вызывал тебе доктора? Кто приглашал лучших гувернанток, чтобы ты получила лучшее образование? Кто за все это пла-

тил?

Вы делали это из средств моих родителей. Я прикусила язык и уставилась в окно, чтобы не наговорить лишнего. Тетя заботилась обо мне, потому что так было нужно, но не сверх этого, чтобы о ней не сказали, что она плохая сестра, никудышная леди, и все в том же ключе. Но искреннее отношение никогда и ни с чем не спутаешь, это чувствуют все, а дети особенно. Я не хотела показаться неблагодарной — все-таки у меня была крыша над головой, и не приютская, как могло бы быть, откажись тетя Клэр меня принять. Поэтому сейчас я предпочла молчать и рассматривать виды Арманбурга. Узкие улочки с рядами домиков, рынок, далее дорога, ведущая к выезду из города. Спустя час экипаж уже ехал по дороге, идущей между полей, раскаленных солнцем. Справа виднелся лес, вдалеке сверкала зеркальная гладь реки Сона-ты.

В отличие от городской, вода в Сонате была кристально чистой, прозрачной даже на глубине — быстрое течение и отсутствие всяких фабрик играло в этом немаловажную роль. Впрочем, искупаться в ней мне все равно не грозило, даже если бы у меня не было женских дней, тетя считала лишним для девушки щеголять в купальном костюме, когда поблизости мужчины.

— Такое может позволить себе замужняя женщина. Если муж разрешит, — говорила она.

А я помнила, как весело нам было жаркими летними дня-

ми на берегу Сонаты с мамой и папой. Папа катал маму и меня на руках, мы брызгались, смеялись, и, казалось, это лето не кончится никогда. Но оно кончилось, и все кончилось. Определенно, мне сегодня не грозило стать душой компании с таким настроем, но я и не претендовала. Мой план-максимум на сегодня — не хлопнуться в обморок на жаре из-за туго затянутого корсета. И не сказать ни одному из друзей Густава ничего такого, что...

— ... заставит меня краснеть. Слышишь, Айрис? Прибереги свой нрав для меня, я уже привыкла. И не вздумай говорить о своих артефактах или о том, что ты там собиралась изобрести. Слава Всевышнему, тебя не взяли.

Я плотно сжала губы и пообещала себе молчать не только всю оставшуюся дорогу, но и весь оставшийся пикник. Впрочем, когда дорога перестала тянуться вдоль поля — мы повернули и увидели невероятное, роскошное поместье Густава. Он построил его в подарок для Фриды, очень быстро, надо сказать, построил, буквально за три года после их свадьбы. Сегодня было первое лето, когда они принимали здесь, здесь же они планировали жить и зимой — дом был снабжен новейшими артефактами отопления, хорошими каминами, в общем, обошелся Густаву в целое состояние.

Тут и правда было на что посмотреть! Три этажа, высокие колонны, балконы, подъездная дорожка и площадь с фонтаном перед домом, а за ним — ухоженный парк. Пока что я обо всем этом только слышала, сейчас же невольно залюбо-

валась. Да, малышу Фриды будет где разгуляться. На мысли об этом я улыбнулась. Определенно, на этом пикнике будет кое-кто замечательный — Ребекка! Дочь Деспины от меня ничего не требует и просто счастлива, что я есть, даже если нрав у меня ужасный. Вот с ней и буду общаться.

Густав с Фридой встречали нас на роскошном крыльце, не менее роскошная лестница вела вниз, на подъездную дорожку. Достаточно широкая для того, чтобы любая леди, даже с самым большим кринолином могла подняться или спуститься в компании своего кавалера.

Я едва успела об этом подумать, когда кучер поставил к экипажу лесенку. Дворецкий подал мне руку, чтобы помочь спуститься, и в этот момент...

— Дракон? — Фрида ахнула это так непристойно громко, что тетя Клэр округлила глаза.

— Дракон?!

— Дракон!

Все, как по команде, задрали головы. Слуги, кузина с су-пругом, даже Мари и Карина высунулись из окна экипажа, чтобы посмотреть, и я не стала исключением. Это и правда был дракон! Огромный, пламенно-красный, его чешуя полыхала алым на солнце, он летел со стороны Арманбурга и стремительно увеличивался в размерах. Его тень скользила как огромная черная ладонь, молниеносное стирающая солнце с земли.

Миг — и вот он уже над нами, спикировал на нас.

Кто-то оглушительно завизжал, но кто — я так и не поняла, потому что дракон подхватил меня лапой: легко, как пушинку, и вновь стремительно взмыл ввысь. От резкой смены положения у меня закружилась голова, меня затошнило. Если бы я что-то съела за завтраком, это что-то оказалось бы на голове у тети Клэр, но, к счастью, я пила только воду. Поэтому сейчас у меня перед глазами всего лишь замелькали звездочки, их становилось все больше, больше и больше — чем дальше удалялась земля. Видимо, они нужны были для того, чтобы освещать темноту, окутавшую меня перед тем, как я потеряла сознание.

Адарен Веррес

Девчонка лежала на кровати и выглядела трогательно-невинной. Впрочем, она и была невинной, но чем больше дракон на нее смотрел, тем больше злился. В его планы не входила истинность, у него и без этого проблем было по горло. А теперь вот...

— Я говорил, что надо было сразу пригласить ее к себе для частного разговора, — сообщил лениво развалившийся в кресле Базиль. — Сразу, как мы поняли...

— Что? — холодно поинтересовался Адарен. — Что она — истинная? Ты знаешь, чья именно?

Базиль пожал плечами и уставился в вырез девушки, за что Адарену захотелось дать ему затрещину. Брат никогда не отличался строгими принципами, не говоря уже о том, что девушки в его постели сменяли одна другую с завидной регулярностью. Замужние, незамужние, драконессы, простые женщины...

— Базиль! — рявкнул Адарен, теряя терпение, когда тот приподнялся, чтобы получше рассмотреть ее декольте. Там, признаться честно, было на что посмотреть, природа Айрис Шотторн не обделила, но безразличие брата к общей проблеме и его нежелание становиться серьезным даже сейчас выводили из себя посильнее общей истинности.

— Не рычи на меня, — ноздри дракона дрогнули.

— Мы все еще не придумали, что скажем ей, когда она очнется, — перебил Верт, вставая таким образом, чтобы оказаться между Адареном и Базилем, а заодно заслонить последнему обзор на декольте Айрис. — Я предлагаю правду.

— Правду? — хохотнул Базиль. — О том, что у нас один дракон на троих? И что мы понятия не имеем, чья она истинная?

Адарен посмотрел на него в упор, жестко, но тот только хмыкнул и откинулся на спинку кресла. Все началось немногим более недели назад, когда они втроем в один день столкнулись с Айрис Шотторн. И одновременно почувствовали *изменения* в энергетике дракона. Сначала Адарен не придавал этому значения, из-за проклятия, лишившего их возможности обращаться по одиночке и превративших в единое целое, что в драконьем мире случилось впервые и представляло собой весьма опасный магический парадокс, в общей энергетике второй ипостаси постоянно творились какие-то странности. Но прошло совсем немного времени, и он начал осознавать, что *эта странность* совершенно иного рода.

Его постоянно на уровне инстинктов отбрасывало в день встречи. Когда к нему с этим пришел Верт, Адарен заподозрил неладное. Базиль нехотя подтвердил, что да, его тоже слегка дергает по поводу смазливой рыжей девчонки, которая планировала поступать на факультет магинженерии. Помимо прочего, дракон постоянно порывался обернуться и

лететь за ней, из-за чего братья последнюю неделю ходили на взводе, не имея ни малейшего представления, что с этим делать.

Истинность в их мире — небывалая ценность. Дар. Бесконечное благословение.

Если ты не собираешься воедино с братьями и отлично понимаешь, что это — твоя истинная. Но в данном случае Айрис могла оказаться истинной любого из них, поэтому Адарен откладывал. Откладывал. Откладывал... и дооткладывался до того, что сегодня дракон просто собрался и полетел за ней в добровольно-принудительном порядке.

Это произошло за завтраком, когда братья были максимально близко. Они едва успели выбежать на улицу, чтобы не разнести дом, выбежать-то успели, но у дракона, подавляемого волей Адарена, просто снесло крышу. Он слетал за девчонкой за город, уволок ее на глазах у ошалевших родственников, и ни Адарен, ни Базиль, ни Верт, ни все они втроем ничего не смогли сделать.

Потому что истинная — это драконье золото, и дракон никогда от нее не откажется. Будет защищать ее даже ценой собственной жизни. Но как же это все сейчас... совершенно не к месту.

— Правда будет лучше всего, — сухо поддержал младшего Адарен, и Верт кивнул.

В кои-то веки они были солидарны, потому что начиная со дня проклятия отношения с братьями стали еще хуже, чем

были до этого.

— Ну-ну, — поддел Базиль. — Посмотрим, что она выдаст, когда вы ей это расскажете. Насколько я понял, Айрис у нас девушка с характером.

— С характером, но она умна, — заметил Вертейд. — А значит, если мы все корректно ей объясним, проблем не будет.

— Ну-да-ну-да, — Базиль усмехнулся. — Все девушки умные... когда речь заходит о потенциальном замужестве или танцах.

— А может, это ты таких выбираешь? — парировал Верт.

— Что-что? — средний приподнялся, сузив глаза до щелочек. — А ну, повтори...

— У нее нет выбора, — холодно произнес Адарен, перебивая не успевшую перерасти в очередной конфликт перепалку. — Ей придется это принять.

Но, прежде чем этот разговор успел получить развитие, из-за спины раздался крайне возмущенный голос Айрис Шотторн:

— Что мне придется принять?! И с какой это стати у меня нет выбора?!

Очнулась я на кровати. На мягком шелковом покрывале.

Если бы не мужские, о чем-то спорящие голоса, я бы решила, что просто перегрелась на солнышке, или что вообще сегодня не просыпалась. Что мне приснилось, что меня похитил большой и страшный дракон. Но голоса были. И мужчины — тоже. Мне даже показалось, что я с ними знакома.

Я бросила осторожный взгляд из-под полуприкрытых век и тут же снова закрыла глаза.

Точно знакома! Это же братья Веррес!

Меня похитил ректор или кто-то из его родственников? Бред! Я точно все еще сплю!

Но я не спала. Не сказать, что у меня никогда не было странных снов, но до такого додуматься? Это же какую надо иметь фантазию, чтобы представить спальню в холодных темно-синих тонах, такую огромную, что король позавидует. А в этой спальне троих мужчин, которых я предпочла бы больше никогда не встречать: мрачного надменного ректора, настойчивого декана и студента-обманщика. Такое не придумаешь, значит, я не сплю, и меня действительно похитил дракон.

Я решила продолжать изображать спящую и прислушаться к их разговору, чтобы понять кто меня украл и зачем. Тем более что говорили братья обо мне. Думать даже не хоте-

лось, зачем они притащили меня в спальню и положили на кровать! В мое сознание сразу закрадывались мысли самого неприличного содержания. Я родилась не в глухом лесу, знала, откуда дети берутся, только в нашем обществе этим обычно занимались после свадьбы, а аристократы не похищали девиц. Но, видимо, я что-то не знаю про наше общество или про этих конкретных драконов. Снова вспомнились слухи о том, что братья делят девушек на троих.

Только зачем им делить меня? Я же им даже не понравилась! Может, разве что немного декану. Это он меня похитил?

Своего похитителя я так и не вычислила, но после фразы старшего о принятии больше не могла притворяться.

— Что мне придется принять?! И с какой это стати у меня нет выбора?! — поинтересовалась я, садясь на постели.

Естественно, обернулись все трое, а еще у каждого из них зрачки вытянулись в вертикаль, напоминая мне, что я имею дело с драконами. Средний брат, Базиль, растянул губы в улыбке, словно довольный кот, заприметивший мышонка, младший, Вертейд, посмотрел на меня с досадой, и только лицо старшего Верреса осталось непроницаемо-ледяным, будто он единственный был не рад видеть меня здесь, в спальне и вообще рядом с собой. Только я тоже не горела желанием его видеть и вообще с ним встречаться! Насколько вообще можно не встречаться с ректором академии, в которую мечтаешь поступить. И в которую я теперь не поступлю!

Из-за него и его семейки, между прочим.

— Я жду, — поторопила их я.

Братья переглянулись между собой, словно общались мысленно, и ко мне сделал шаг Вертейд.

— Тебе придется принять, что ты драконье золото, Айрис, — сказал он.

— Мисс Шотторн, — машинально поправил я, но тут же растерялась. — Э-м-м, что это значит?

Я попыталась вспомнить самостоятельно, но мои познания в драконах были не настолько глубокими. Я знала только о том, что у каждого из них есть человеческая ипостась и ипостась ящера.

— Дракон признал в тебе истинную пару, — произнес младший Веррес. Словно это что-то объясняло. Поэтому я только приподняла брови.

— Идеально подходящую ему женщину, — хмыкнул Базиль. — Поэтому дракон похитил тебя так бесцеремонно.

— Чей дракон? — поинтересовалась я и, натолкнувшись на напряженный взгляд ректора, вздрогнула: — Ваш?!

— Наш, — отрезал он. — Дело в том, что я и мои братья прокляты, мисс Шотторн. У нас один дракон на троих.

— И он меня похитил, потому что посчитал золотом? — переспросила я, честно пытаюсь разобраться.

— Драконьим золотом, — поправил Вертейд. — И не посчитал, он уверен, что ты его пара.

— Пара дракона? — У меня вырвался нервный смешок.

— Тогда отзовите его и скажите, что он ошибается.

— Отзовите? — хохотнул Базиль, но в его взгляде я впервые увидела жесткость. — Это тебе не лабрадор, Айрис!

— Разве вы его не контролируете?

Мужчины синхронно помрачнели, а от голоса Адарена мне вовсе захотелось поежиться:

— Обычно дракон берет верх над инстинктами зверя, сдерживая его низменные порывы. — Судя по его взгляду, я была для него тем самым низменным порывом. — Но благодаря проклятию и тому, что он нашел свою истинную, он подчинил нас своей воле, чтобы тебя присвоить.

Воспоминания об огромном ящере до сих пор были живы в памяти, как не самые приятные, поэтому я поморщилась. Дракон совершенно точно не лабрадор, и мне бы больше не хотелось с ним встречаться.

— Мило, — пробормотала я, медленно сползая с постели. — Рада, что мы во всем разобрались. Можете в качестве извинений вызвать для меня экипаж.

Братья даже не пошевелились, и у меня зачесалось под левой лопаткой: так случалось всегда, когда меня посещало плохое предчувствие.

— Мы не можем тебя отпустить, Айрис, — с сожалением произнес Вертейд. — Потому что существует вероятность, что дракон вновь полетит за тобой и вернет сюда. В свое гнездо.

— Мы не отпустим тебя, золотко, — серьезно добавил Ба-

зиль, — пока не выясним, чья именно ты истинная.

«И тогда тем более не отпустим», — прочитала я в глазах ректора.

Ой!

— Значит, я пленница? — уточнила я у драконов.

— Гостья, — поправил меня Вертейд.

— Нет, — покачала я головой. — Гости приходят по приглашению, а я даже не знаю, где я, и уходят, когда захотят. Я же уйти не могу.

— Иди, — предложил Веррес-старший. — Посмотрим, сколько ты успеешь пройти, прежде чем дракон вернет тебя снова.

— Адарен, — то ли прорычал, то ли простонал Базиль. — Нельзя так с будущей невестой в перспективе!

— В том-то и дело, что в перспективе. Надеюсь, не в моей. Я предпочитаю умных женщин.

Я даже рот открыла от возмущения, но брюнет вышел из комнаты раньше, чем я успела придумать остроумный ответ.

— Братец потерял контроль над драконом и теперь в дурном настроении, — объяснил Базиль. — Пойду его успокою. Не бери в голову, Айрис. В женщинах ум не главное.

С этими словами он тоже скрылся за дверью, а ко мне наконец-то вернулся дар речи.

— Я не хочу быть невестой в перспективе, — сообщила я Вертейду, сложив руки на груди. — Я хочу учиться в Королевской академии.

Вспомнив о том, что так и не дождалась ответа от прием-

ной комиссии, я пошла в наступление.

— Я вам поверила, а вы не передали мою папку, как обещали.

— Не передал? — Вертейд нахмурился. — Нет, Айрис, я выполнил свое обещание и проследил за тем, чтобы тебя допустили к экзаменам.

— Но я не получила подтверждения, — пробормотала я.

— Ты точно есть в списках, — улыбнулся он.

И мои губы тоже растянулись в улыбке, потому что я была в списках. Не знаю, почему мне не прислали допуск. Может, что-то перепутали или потеряли. Но все это теперь не имело значения, если я прошла первый этап на пути к своей мечте. Хотелось радостно запрыгать на месте, танцевать и кружиться по комнате... Но у меня скрутило живот.

— Ой-ей, — я согнулась пополам и оперлась о столбик кровати.

Красноволосый дракон в мгновение ока оказался рядом. Обхватив меня за талию и поддерживая под спину, он осторожно уложил меня на кровать. Со мной давно так никто не нежничал. Разве что родители в детстве.

— Что с тобой?

— Я истекаю кровью, — простонала я.

— Кровью?! — На красивом лице Вертейда отразился ужас. — Ты ранена? Но дракон не мог причинить тебе вред!

Мои щеки вспыхнули так, что на их энергии можно было осветить полгорода.

— Это не рана, — пробормотала я смущенно. — Это то, что происходит со мной каждый месяц.

Губы Вертейда сложились буквой «о».

— Это многое объясняет.

— Что именно?

— То, почему дракон унес тебя именно сегодня. Он же зверь, вот и живет по звериным законам.

Он присел на край кровати и едва уловимо провел ладонью над моим животом. Не касаясь пальцами, но я почувствовала, как они согревают магическим теплом, которое есть только у драконов. Внизу живота стало тепло и приятно, боль понемногу отступала, и мне больше не хотелось свернуться в клубок.

— Полегче?

Наши взгляды встретились, и я на секундочку подумала, что быть невестой дракона не так уж страшно. По крайней мере, быть невестой определенного дракона. Проблема была в том, что даже братья Верресы не знали, чья именно я истинная.

— Как я могу быть истинной дракона? Я же не драконесса.

— Это не обязательно. Истинность слишком редкий феномен, чтобы его можно было изучить. Но история знает случаи, когда избранницей драконов становились обычные девушки.

— То есть, все решает дракон? Сложно же вам живется. Улыбка Вертейда растаяла.

— До этого дня единственной нашей проблемой было проклятие.

Я тоже задумалась о собственных трудностях, которые состояли в том, чтобы поступить в академию и отбиться от тетиного желания поскорее выдать меня замуж.

— Я не могу здесь остаться, — сообщила я Вертейду. — Моя тетушка сойдет с ума от тревоги.

Хотя, вероятнее всего, тетю Клэр гораздо больше будет интересовать моя подмоченная репутация, чем моя жизнь и здоровье.

— Помоги мне вернуться домой, — попросила я, снова садясь на постели. Я даже руки его коснулась, умоляюще. — Пока твои братья не вернулись.

Вертейд мгновенно посуровел и тоже поднялся.

— Мы сообщим твоей тете о том, что с тобой все в порядке. Но здесь я согласен с Адареном, Айрис. Пока мы не выяснили, чья ты истинная, нам всегда нужно находиться рядом с тобой.

— Но мне надо сдавать экзамены.

— Это точно не проблема. Братья работают в академии, а я волонтер на вступительных экзаменах.

— А потом? Что будет потом, когда вы выясните, чей дракон признал во мне свою пару?

— Один из нас станет твоим мужем, естественно. Но вряд ли Базиль позволит тебе учиться. Он не любит студенток.

Час от часу не легче! Он не любит умных, а ректор на-

оборот. Но характер у старшего такой, что лучше выйти замуж за настоящего дракона, который с крыльями и огнедышащий, чем за этого!

— Но как вы собираетесь это сделать? Выяснить, чья я истинная?

Меня интересовало, как скоро я смогу избавиться от навязчивого внимания драконов.

— Очевидно, это можно понять, только сняв связавшее нас проклятие.

— И сколько вы уже пытаетесь его снять?

— Нас проклинали, когда я был еще ребенком. Шестнадцать лет назад.

Адарен Веррес

Истинность была совершенно не в тему. Особенно сейчас, когда проклятие набрало силу настолько, что им физически необходимо было находиться рядом. Решение с Академией казалось идеальным: во-первых, освободившееся место ректора — единственная возможность для него обосновать свое нахождение здесь. Во-вторых, ректор ушел на пенсию не один, после его ухода на пенсию отправился и тот, кому там полагалось быть уже лет двадцать, бывший декан факультета боевой артефакторики из-за возраста уже временами путал не только имена студентов и преподавателей, но и начальную и конечную точку замыкающей схемы. Бывший ректор не увольнял его исключительно из-за боевых заслуг, но, когда старик узнал, что ректор сменится, сам написал заявление. Базиль увлекался боевой магией с детства, поэтому когда он услышал, что в Королевскую академию требуется новый декан, сразу же предложил свою кандидатуру. Что же касается Верта, он и так там учился, так что, можно сказать, все сложилось. Относительно хорошо сложилось, если бы не эта... Айрис.

Не могла она прийти в другой день? Или вообще не приходиться?

И даже не думать о том, что женщине нужно учиться на

артефактора. Чем она думала, в конце концов?!

Чем больше Адарен думал об этой досадной помехе, тем сильнее злился. На нее, на себя, на обстоятельства. Такие эмоции для дракона были в новинку, потому что он с детства держал себя в руках и, как старший брат, держал в руках и всех остальных. Он, в конце концов, держал в руках их общего дракона после проклятия! Пока не появилась она.

«С глубочайшим уважением,

Адарен Р. Веррес».

Поставив точку в письме для опекуни Айрис, Адарен поднялся, и как раз в этот момент в дверь постучали.

— Войдите, — резко произнес дракон.

Вошедшего Верта он ожидал, у младшего как раз было множество вопросов и по поводу истинности, и по поводу Айрис. Но кого он не ожидал точно — так это ее! Она просочилась следом за братом и вышла на первый план, чем уже даже не удивила.

Эта девица без мыла под хвост пролезет и не поморщится! Вон, даже в истинные пролезла.

— Что *она* здесь делает? — вопрос был адресован Верту и жесткий взгляд тоже.

— *Она* умеет разговаривать, — возмущенно произнесла Айрис. — И может отвечать сама за себя.

Верт легко коснулся ее руки, чем вызвал у Адарена еще большее раздражение. Такое ощущение, что брат заранее на ее стороне, что бы она ни выкинула.

— Айрис попросила о разговоре с тобой, и я считаю, что это будет справедливо.

— Спасибо, что спросили меня, — ядовито произнес Адарен и кивнул на кресло. — Располагайтесь, мисс.

Айрис вздернула свой нос и прошла к креслу как королева. Двойственные ощущения — драконьи, когда хочется оберегать и защищать, присвоить и никуда никогда больше от себя не отпускать смешались с его собственными, крайне противоречивыми, которые прогулялись по всему спектру эмоций. От яростного желания выставить ее за дверь, до желания прикоснуться и проверить, насколько нежная у нее кожа.

— Насколько я поняла, мне не грозит вернуться домой, — произнесла девушка, когда Адарен вернулся в кресло и отодвинул от себя бумаги.

— Правильно поняли.

— В таком случае у меня есть ряд требований.

Верт встал за ее спиной, как телохранитель, даже руку положил на спинку кресла, на котором она сидела.

Превосходно!

— Каких же? — осведомился ректор.

— Во-первых, я хочу учиться на факультете магинженерии.

— Исключено.

— Адарен... — Верт посмотрел на него. — Может быть...

— Не может. Вы же не хотите, чтобы по академии ходили

слухи, что вы поступили исключительно из-за связи с Верресами? А они неизменно пойдут, потому что девушек на этот факультет больше не принимают.

— Справедливо, — пробормотала Айрис, Адарен же решил, что после ее ухода поговорит с Вертом наедине. У него, похоже, совсем мозги отлетели вместе с драконом из-за этой девчонки.

— В таком случае, мне нужна своя комната, приватность, возможность свободно выходить, куда я пожелаю. Я планирую пригласить сюда свою горничную и камеристку Карину, которая работает у тети, а еще я требую уважительного ко мне отношения без этой вашей снисходительности и шовинизма.

Адарен подавил рождающееся в груди рычание. Не столько из-за ее слов, сколько потому, что дракону это понравилось: ее настойчивость. Ему понравилось — вот пусть и разгребает все это! Если бы все было так просто...

— Да, да, нет, нет, что же касается моего к вам отношения, все зависит только от вас.

— Любые отношения зависят от двоих, — парировала Айрис. — И я могу узнать, почему вы запрещаете мне свободно перемещаться туда, куда я захочу, и тогда, когда я захочу? И почему против того, чтобы Карина работала у меня?

— Потому что суть нашего проклятия — тайна, чем меньше людей знает о том, как оно работает, тем лучше. — Адарен терпеть не мог говорить об этой своей уязвимости, но эта

девчонка не отстанет, если ей все не объяснить. — А свободно перемещаться я вам запрещаю, потому что вы истинная одного из Верресов, а тот, кто планировал ослабить наш род проклятием — и ему это удалось — до сих пор неизвестен и гуляет на свободе. Узнав о вас, он сделает все, чтобы вас уничтожить, потому что истинные всегда усиливают драконов.

— О... — Айрис округлила глаза.

— Поэтому, — подвел итог Адарен. — Что-то еще?

— Мне понадобятся книги для подготовки к поступлению на бытовую артефакторику.

— Они у вас будут. Книги, все необходимые материалы, все.

— Могу я узнать, что вы написали моей тете?

Еще и глазастая.

— Я написал, что дракон семьи Веррес признал в вас истинную. Что отныне вы под защитой нашей семьи и до свадьбы будете жить у нас.

— Коротко и ясно, — прыснула Айрис.

— Хотите что-то добавить?

— Нет, — девчонка покачала головой. — Куда уж мне.

Ему показалось, или она издевается?

— В таком случае вы свободны. Подождите за дверью, мне нужно переговорить с братом, потом я передам вас в руки слуг, они приготовят для вас комнату.

— Я могу позвать Базиля, он займ... — начал было Верт,

но тут же осекся. — Понял. Никакого Базиля. Айрис, подожди, пожалуйста, буквально пять минут. Присядь на кушетку в портретной галерее.

— Да, разумеется, — девчонка поднялась и сделала книксен перед тем как выйти.

В книксене Адарену тоже почудилась издевка.

— О чем ты хотел поговорить? — спросил Верт, занимая ее место.

— О том, как мы будем выяснять, чья она истинная.

Верт нахмурился.

— Поскольку никто не должен знать, что мы сами не знаем, кому из нас она истинная, нам придется встречаться с ней исключительно дома или в безлюдных местах. Но чтобы понять, на кого именно она откликается, нам придется оставаться с ней наедине. К тебе у меня вопросов нет, а вот к Базилю...

— Не думаю, что он станет проявлять свою натуру при истинной.

— Он станет, — отрезал Адарен, — запрещать ему что-то — значит, только больше разжигать его интерес. Мне потребуется твоя помощь, чтобы Айрис не лишилась девственности раньше времени. И чтобы нас по-прежнему было трое, потому что я не уверен, что если сверну ему шею, с нами все будет в порядке. С тобой и со мной.

— Ты предлагаешь мне за ним шпионить?

— Да Всевышний с ним. Просто проследи, чтобы он дер-

жал свои руки и прочие выступающие части тела подальше от Айрис, пока все не выяснится. Если поймем, что она — его истинная... ну, тогда, как говорится, девочке уже никто не поможет. А пока ее еще можно спасти.

Верт не сдержал смешка.

— Адарен, тебе не кажется, что пора уже забыть старую историю...

— Мне кажется, что я попросил тебя об одолжении.

— Я буду ее охранять, — сказал младший.

— Вот и замечательно.

— Но мне кажется, что Айрис — не та девушка, которая легко позволит себя соблазнить.

При мысли о том, что Базиль попытается облапать Айрис, внутри заворочалось нечто темное. Адарен отмахнулся от него: тут реальных проблем столько, что думать о предполагаемых по меньшей мере расточительно, если не сказать глупо.

— В любом случае, я прослежу, — поймав его взгляд, произнес Верт: кажется, он (взгляд) был слишком зверским.

— Замечательно. Свободен. — Адарен коснулся артефакта вызова прислуги и потянулся за документами, которыми ему полагалось заниматься, как новому ректору.

Стараясь не думать о том, что им всем предстоит в самое ближайшее время, потому что если даже у него контроль и выдержка летят ко всем адрам, то что говорить об остальных.

Базиль Веррес

— Уважаемые абитуриенты, добро пожаловать на подготовительную консультацию! — вещал секретарь Адарена. — Сегодня вы сможете задать любые вопросы по экзаменам. На них ответит декан факультета боевой артефакторики, Базиль Веррес.

Из-за дракона приходилось держаться вместе, и, так как старший брат занимался ректорскими делами, после появления Айрис Базиль вызвался еще и консультировать абитуриентов. И дракон не нервничает, потому что истинная в поле зрения, и ему в радость.

Парень шагнул назад, уступая ему место за кафедрой, а Базиль безошибочно отыскал среди несколько сотен абитуриентов золотко с рыжими волосами и милым курносым носиком, и растянул губы в широкой улыбке. Правда, эта улыбка предназначалась истинной, а не поступающим.

— Всем добрый день, — сказал он. — Хочу уточнить, что я отвечу не на любые вопросы, а только на те, которые не освещены в этой методичке, которую вы должны были изучить вдоль и поперек, если действительно хотите учиться в Королевской академии артефакторики. На очевидные вещи я отвечать не стану.

Абитуриенты притихли, а отличники в первом ряду во-

все побледнели. Почему отличники? Потому что кто еще занимает ближайшие ряды? Вот и Айрис досталось место во втором, с краю. Все потому что ее в академию сопровождал Верт, а он долго спит. Лучше бы доверили ему, Базилю, он всегда просыпался с первыми лучами солнца и утро начинал с тренировки. Привычка со времен обучения на боевом! Он бы точно не позволил истинной опоздать на первую консультацию и освободил для нее место напротив себя.

Пока старший брат видел в Айрис Шотторн огромную проблему, Базиль узрел в этом некое благословение. Драконье золото было редкостью, от таких подарков судьбы не отказываются. Конечно, были и свои минусы: из-за проклятия они пока не могли выяснить, чьи именно Айрис истинная, а еще средний Веррес считал, что ему рано связывать себя союзом с одной женщиной, он слишком молод, чтобы становиться истинным! Но от тех самых судьбоносных подарков не отказываются. К тому же, чем больше он наблюдал за Айрис, тем больше склонялся к мысли, что она — его.

Во-первых, она была в его вкусе — Базиль любил рыженьких. У них огненный темперамент, и в постели и в жизни с ними скучать не приходилось. Такая супруга устроит скандал, если что-то не по ней, но тем слаще потом мириться. Во-вторых, он впервые испытал такое невероятное притяжение к женщине, когда хочется не только затащить ее к себе в спальню и заставить стонать от удовольствия, но и защищать и оберегать, как истинное золото. Совершенно новые и

неизведанные чувства для Верреса-среднего!

Что же касательно ее горячего желания обязательно поступить в академию... Женщинам нужно хобби, без него они начинают скучать и думать о глупостях. Даже в желании Айрис учиться Базиль увидел для себя плюсы: он работает в Королевской академии, и они смогут видаться чаще. Сейчас же им просто необходимо видаться чаще. Они узнали это буквально на следующий день после того как истинная поселилась в их доме. Айрис осталась в особняке, а он вместе с братьями отправился в академию. Уже спустя пару часов они все почувствовали раздражение дракона. Их общей рептилии хотелось снова лететь к своему золоту. Только силой воли и магией удалось удержаться от оборота, но Адарен все-таки отправил Верта обратно в особняк. Базиль с удовольствием посидел бы с золотком сам, но он был занят в академии.

К счастью, начались подготовительные консультации для поступающих, и Базиль снова мог любоваться своей истинной.

— Почему девушки могут поступить только на факультет бытовой артефакторики?

Декану пришлось оторваться от созерцания Айрис и посмотреть на сидящую в первом ряду брюнетку, затянутую во все черное. Несмотря на тонкое и миниатюрное телосложение, голос у нее был командный, а тон — с претензией.

— Решение ректора, — отрезал он.

— И чем оно вызвано? — не унималась та, сверкнув зелеными, как у кошки, глазами. — Женщины такие же полноценные члены общества, как и мужчины.

— Полноценные, — лениво согласился декан, складывая руки на груди, — просто у каждого своя роль и свои задачи. Например, вам будет сложно на боевом факультете, потому что у вас слишком хрупкое телосложение, а там большая физическая нагрузка.

— Физической нагрузки я не боюсь, а в спарринге могу выйти даже против вас.

— И проиграете, — хмыкнул декан.

— Уверены? Не попробуете — не узнаете.

Ох уж эти поборницы женских прав! Все бы им меряться с мужчинами чем-нибудь. К тому же, они искренне уверены, раз мужчины оберегают их от мужских дел, специальностей, профессий, это обязательно как-то ущемляет женщин и показывает ненависть к женскому полу. У Базиля не было никакой ненависти, он обожал женщин и всячески их любил.

— Хорошо, что мы никогда этого не узнаем, мисс...

Брюнетка расправила плечи и представилась:

— Леди Эджертон.

Только драконессы им в институте не хватало! К счастью, она будет учиться не на его факультете.

— Леди Эджертон, я не оспариваю решения ректора. Женщинам доступен лишь один факультет. Если вы, конечно, на него поступите. Еще вопросы?

Дальше вопросы были нормальные, вроде того, сколько сейчас поступающих на место, как начисляются проходные баллы, сколько времени дается на подготовку к ответу преподавателю, хотя временами раздражали, потому что перекликались с информацией из общей методички для поступающих. Вводная консультация закончилась, когда вопросы иссякли, и Базиль объявил об ее окончании. Когда абитуриенты потянулись на выход, он приказал:

— Айрис Шотторн, задержитесь.

Пора им с истинной пообщаться без навязчивого внимания братьев.

Айрис Шотторн

Сидя на консультации, я с интересом рассматривала готовящихся к поступлению и уже заранее предвкушала, как буду учиться, и с кем. Нет, понятно, что на бытовой артефакторике будут в основном девушки, но все равно интересно! Я бы с радостью познакомилась и пообщалась с леди Эджер-тон, которая задавала Базилию неудобные вопросы. А еще с радостью посмотрела бы, как она уложит его на лопатки! С этого дракона точно не помешает чуть-чуть сбить спесь, может, научится уважать женщин. Интересно, она правда на такое способна? Внешне драконесса не казалась какой-то суперсильной или владеющей боевыми техниками драконов — женщин вообще такому учат?! Но так хотелось верить! Или даже попробовать самой!

Задумавшись об этом, я пропустила большую часть консультации, а очнулась от голоса Базилия:

— Айрис Шотторн, задержитесь.

Делать нечего, пришлось задерживаться, не могла же я убежать после того, как он это сказал при всех. Когда за последним выходящим закрылась дверь, я застегнула портфель и направилась к кафедре, у которой меня дожидался средний Веррес.

— Как тебе первая консультация? — почти промурлыкал

этот... дракон. Вообще его проще было представить в виде гигантского кота с крыльями, но, поскольку я видела, во что он превращается — а точнее, во что превращаются они с братьями, то все вопросы как бы отпадали. Никакой он не кот. Просто избалованный женским вниманием самовлюбленный дракон!

Я очень боялась, что однажды меня выдадут за такого замуж. Надеюсь, он не мой истинный. Точнее, я не его истинная, и вообще мы друг другу никто! Вот уж точно никому не пожелаешь такого мужа!

— Замечательно, — сдержанно отозвалась я. — Очень познавательно. И информативно.

Тетя Клэр считала, что я не умею и не хочу общаться с мужчинами, на деле же я понимала гораздо больше, чем ей казалось. Вот с Базилем сразу поняла: никаких намеков и сугубо деловые разговоры. Потому что стоит ему хотя бы на минуточку разглядеть во мне интерес к себе — все, потом не отвяжешься.

Ох...

— И все? — почти разочарованно промур-рычал средний Веррес, выдвигаясь ко мне.

Что я там думала? Что ему нужны намеки? Не нужны ему намеки, он сам все придумает! А еще — правильных намеков он не понимает.

Я сделала два шажка назад.

— Да, а что, на консультации должно быть что-то еще? —

решила притвориться табуреткой.

— О, Айрис, какая же ты наивная... — Дракон сделал буквально пару шагов и оказался ко мне вплотную.

Я попятилась. Еще и еще, и уперлась спиной в высокую кафедру.

— Стойте там, где стоите! — не выдержала я. — Это... это непристойно! Вы не имеете права порочить мою честь!

Базиль даже глаза прикрыл — и на мгновение мне показалось, что он сейчас замурчит от удовольствия.

— Твоя честь под защитой семьи Веррес, отныне и навсегда. Ты — истинная. Моя, предположительно. — Дракон сделал шаг, еще шаг, и, поскольку мне отступить больше было некуда, отвел прядку-завиток с моего лица. — В любом случае в течение года ты станешь женой одного из нас...

— Вертейд сказал, что определить, чьей истинной я являюсь — достаточно сложно, пока существует проклятие, — я выставила вперед портфель. — А это значит, что жениться на мне не сможет никто. Да я и не стремлюсь, у меня впереди учеба...

— Это если ты поступишь. А ты поступишь, если я буду обучать тебя лично, — портфель мягко отвели в сторону, и между нами не осталось никакой преграды, вот вообще.

Мамочки!

— Вертейд обещал мне помочь с поступлением. — Я сглотнула, стараясь вжаться в кафедру еще сильнее, чем было, только чтобы не соприкоснуться грудью с его грудью. —

Обещал, что будет со мной заниматься...

— У Вертейда у самого куча дел перед новым учебным годом, а еще он будет работать на экзаменах наблюдателем. Зато я всегда к твоим услугам, моя дорогая Айрис.

Базиль положил мой портфель на кафедру, я попыталась поднырнуть под его руку, но не успела — мой обманный маневр разгадали раньше, и дракон шагнул в ту же сторону, что и я. В результате случилось то, что я больше всего опасалась: я врезалась в мощную грудь Базиля, и он перехватил мои запястья, заводя их за спину. Из-за чего я оказалась еще сильнее прижата к нему. Меня окатило терпким мускусным запахом, резковатым ароматом костра. Так вот как пахнут драконы?

А-а-а-а! Зачем я нюхаю дракона?

Зачем я нюхаю *этого* дракона?!

Но оказалось, что у нас все взаимно: дракон тоже нюхал меня. Подавшись вперед, он коснулся губами моей шеи, и меня ужалило искрой — в точности так же, как когда наши с Вертейдом руки соприкоснулись.

— Ты так сладко пахнешь, Айрис, — пропел он. — И, знаешь, нет лучшей возможности проверить, чья ты истинная, чем стать ближе...

— Базиль! — Резкий и до боли знакомый ректорский голос заставил меня подпрыгнуть. К счастью, хватка среднего Верреса ослабла, и я смогла выпрыгнуть из его объятий. Сердце бешено колотилось и заколотилось еще сильнее, ко-

гда я встретилась взглядом с ректором: тот был объективно зол. Драконьи ноздри раздулись, на скулах выступила чешуя, брови сошлись на переносице.

— Что здесь произошло? — спросил меня Адарен, но ответил Базиль:

— Мы обсуждали истинность. И, если бы ты не помешал, возможно, я бы решил эту загадку до конца сегодняшнего дня! — Базиль-котик превратился в Базиля-дракона. От него тоже сквозило раздражением и яростью.

— Ты переоцениваешь свои методы разрешения загадок, — поразительно холодно отозвался ректор. — Айрис, следуйте за мной в мой кабинет.

— Я иду с вами, — хмыкнул Базиль, — все должно быть справедливо, братец.

— В день, когда родился ты, справедливость скончалась. Ты остаешься здесь.

— Хитро. Думаешь, я на это поведусь?

— Приказ ректора, — отчеканил старший Веррес и кивнул мне: — Айрис!

— Ты не имеешь права! — прорычал Базиль. — Мы все должны быть на равных условиях.

— Не знаю, что ты там себе вообразил, но наедине с Айрис мы не останемся.

В этот момент я облегчением выдохнула.

— Потому что в моем кабинете ждет ее тетя. Нам предстоит серьезный разговор.

Визит тети Клэр не стал для меня сюрпризом. Я знала, что рано или поздно она приедет за мной, но предпочла бы, чтобы это случилось как можно позднее. И не после моего открытия, что Базиль Веррес приятно пахнет. Интересно, как пахнет ректор? Покосившись на идущего рядом Адарена, под широкий шаг которого приходилось подстраиваться, я густо покраснела. Как сказала бы тетя, для юной мисс такие мысли непозволительны и неприличны. Да и вряд ли этот дракон позволит себя обнюхать. Даже ради определения истинности.

— Я считал, что вполне ясно выразился, что ты не должна оставаться наедине с Базилем.

Да, прежде чем отпустить меня в академию на первую консультацию, Адарен прочел мне целую лекцию, что мне можно делать, а что нельзя. Первым и самым главным в списке было: ни с кем не обсуждать помолвку с одним из Верресов. О ней написали во всех газетах еще вчера. Что дракон Верес встретил свою истинную, Айрис Шотторн. Который из братьев? Пока что держится в тайне, но «семья уже взяла невесту под крыло, и теперь мисс Шотторн живет в герцогском особняке». Я действительно теперь должна была жить в доме у драконов: мне выделили роскошную комнату с серебристыми виньетками на шелковых обоях, такой же обивкой

мебели и покрывалом на кровати, на которой поместилось бы еще несколько Айрис. Еще у меня появился собственный кабинет, где я могла готовиться к экзаменам. Если бы не сама причина подобных перемен, я бы, наверное, даже обрадовалась.

Второе правило звучало как «не позволять никому из Вересов вольностей». За такое я наградила Адарена самым яростным взглядом, на который только была способна, и ответила:

— Я приличная девушка с высокой нравственностью, ваша светлость. И мне все равно, что ваш дракон там себе думает. Еще посмотрим, захочу ли я в истинные одного из вас!

Ректор тогда поджал губы, а я поняла, что ему не угодить. Вроде я пообещала ему то, что он и хотел, а все равно чем-то недоволен. Вот и сейчас он, кажется, медленно закипает от того, что я всего лишь понюхала его брата.

— А я считала, что ясно выразилась я, — возразила я. — Меня интересует учеба в академии, господин ректор, а не ваш брат, который считает, что имеет на меня права. Так что если вас это беспокоит, посадите его на цепь.

Мы остановились перед массивной дверью из дуба, но Адарен не спешил ее открывать. Он шагнул ко мне вплотную.

— Значит, это правда? Никто из нас тебя не интересуется как потенциальный истинный?

Я задрала голову, чтобы смотреть ему в глаза. Которые,

между прочим, снова стали драконьими.

— Что вас удивляет?

— Быть невестой Верреса как минимум престижно. Этот статус открывает все двери.

— И, по сути, аннулирует все мои личные заслуги.

— Что? — вздернул бровь ректор.

— Я хочу всего добиться сама, а статус невесты мне в этом только помешает. Я хочу, чтобы мир узнал и запомнил меня как Айрис Шотторн, а не безымянную невесту дракона. Мужья часто присваивают изобретения своих жен, значит, я должна всего добиться до замужества.

Адарен поперхнулся и закашлялся.

— Мне не нужно присваивать твои изобретения, Айрис.

— А ваши братья что думают по этому поводу? Я хочу учиться и изобретать. О замужестве я подумаю потом.

Я хотела толкнуть дверь, но ректор перехватил меня за локоть. Третья искра кольнула даже через ткань рукава. Третья и, по сути, бесполезная, потому что эти импульсы ни на шаг не приближали меня к разгадке, который из этих драконов меня получит. Но я поняла, это даже к лучшему. Статус невесты Верресов (одного из, но кого волнуют детали?) поможет мне исполнить свою мечту учиться в академии и избавит от навязчивого тетушкиного внимания.

Адарен быстро отдернул руку, будто почувствовал ту же искру, и нахмурился.

— Помните мои указания насчет разговора с вашей тетей?

— уточнил он, а я разозлилась.

— Я не глупая, ваша светлость. В чем вы сможете убедиться, если оставите свои шовинистские взгляды.

Я не стала ждать, пока он откроет дверь, толкнула ее сама. Оказалось, там был не кабинет, а приемная с креслами и столом секретаря. Парня, но кто бы сомневался, что у Адарена в помощниках мужчина. Женщине он бы свои дела не доверил! Мы прошли мимо секретаря, и на этот раз ректор открыл для меня дверь своего кабинета. А внутри нас уже ждала тетя Клэр.

У нее были красные заплаканные глаза: я впервые видела тетушку настолько напуганной и подавленной. Заметив меня, она быстро поднялась из кресла и заключила меня в крепкие объятия.

— Айрис, моя дорогая! Что же он с тобой сделал?!

— Со мной все в порядке, тетя Клэр, — пробормотала я, отстраняясь.

— Тебя унес дракон! Я думала, ты умерла! Я сама чуть не умерла от разрыва сердца!

Учитывая, что большую часть собственного похищения я провела в беспамятстве, со стороны это, наверное, выглядело страшнее, чем ощущалось.

— Я рада, что ваше сердце достаточно крепкое, тетушка.

— Оставим подробности моего здоровья, — посерьезнела она, мигнов превращаясь в решительную тетю Клэр, которую мне была знакома лучше всего. — Как твое здоровье? Не по-

страдала ли, — она понизила голос до шепота, — твоя честь.

— Айрис и ее честь находятся под моей защитой, миссис Макалистер, — сухо отозвался ректор, стоящий за моей спиной. — Вы не доверяете слову герцога?

Кажется, у тетушки не было выбора, и она с досадой поморщилась.

— Это очень хорошо, — отозвалась тетя, подхватывая меня под локоть. — Тогда я забираю Айрис домой.

А?

Меня потащили к выходу как провинившуюся девчонку. Точнее, попытались потащить, но на нашем пути встал Адарен со скрещенными на груди руками и драконьим взглядом.

— Вы не можете забрать Айрис. Ее выбрал дракон. Она истинная и невеста Верреса.

Наверное, другую женщину это бы остановило, но не тетю Клэр, потому что она хоть и отступила, подавляемая мощной драконьей аурой, но все равно заявила уверенно:

— Она не может быть невестой Верреса, потому что Айрис уже помолвлена с другим.

От неожиданности я чуть не сказала слово, которое леди не пристало иметь в своем лексиконе. Даже мысленно. Но какая уж тут леди после такого!

— Как давно меня помолвили с другим? — зарычала я на тетю раньше Адарена. — И почему я узнаю об этом только сейчас и таким образом?!

Опешили, кажется, все, и господин ректор — который явно переваривал свалившуюся на него информацию, а после моего заявления помрачнел еще сильнее. И тетя Клэр, которая явно не готовилась к такому отпору. То есть готовилась. Но не от меня.

— Потому что я занималась твоим будущим с самого твоего детства! — заявила она. — И нашла тебе самую выгодную партию!

— Выгоднее, чем дракон? Семьи Веррес?

Тетя открыла рот, Адарен сложил руки на груди. Кажется, ему стало интересно, чем дело кончится.

— Я делала для тебя все! — завела свою старую песню тетя. — Как можно быть такой неблагодарной? Как?!

Каком кверху!

— Я не просила устраивать мою судьбу, — отрезала я, раздувая ноздри, — и уж тем более с тем, кого ни разу не видела...

— Ты его видела! Это лорд Норрис...

— Ему семьдесят лет!

— Но он уважаемый член обществ и состоит в джентльменском клубе Арманбурга с самой юности. Это о многом говорит.

— Это говорит только о том, что рядом с ним можно помереть со скуки, а еще — что я буду у него сидеть дома, как тепличный цветок! — Я выдохнула ярость, но до конца она все равно не выдыхалась, поэтому я тоже сложила руки на груди. — Я не знаю, каким образом вы заключили эту помолвку, тетя, но теперь расключайте по тому же принципу. Я никуда с вами не пойду и уж тем более я не пойду замуж за лорда Норриса, будь он хоть трижды джентльмен и еще пятьсот раз — почетный член общества!

Выпалив все это, я яростно фыркнула. Как норовистая кобылка или как... драконесса? Осознание этого оглушило меня чуть ли не сильнее обещанного замужества. Я что, одракониваюсь? После одного дня рядом с Верресами? Что же дальше-то будет?!

Тетя заморгала. Часто-часто, как будто собиралась расплакаться.

— Ты не можешь так со мной поступить! — В глазах ее и правда заблестели слезы. — После всего, что я для тебя сделала...

— Ну вы же смогли, — перебила я ее, не дожидаясь очередной порции комментариев по поводу неуважения и про-

чего. — Так что мы квиты.

Кажется, до тети Клэр начало доходить, что я не шучу. Маска учтивости и жертвы сползла с ее лица и покинула кабинет ректор, уступая место аналогичной ярости.

— Нашла себе защитничков и думаешь, что можешь так со мной разговаривать...

— Ваша племянница вам уже все сказала, — Адарен перебил ее спокойным, но весьма драконьим тоном. У меня от него пошли мурашки, а что пошло у тети, я понятия не имела, может, давление, вверх. Потому что она достала веер и принялась им обмахиваться. Адарен же не повелся на предобморочное состояние и распахнул перед ней дверь: — Мне пригласить охрану, чтобы вас проводили до экипажа?

Это можно было воспринять как учтивость (учитывая, что она собиралась падать в обморок), так и как предупреждение. Тетя, метнув в меня яростный взгляд, вылетела за дверь, Адарен ее захлопнул и выразительно посмотрел на меня.

— Вы меня сейчас удивили, Айрис.

Я приподняла брови:

— Чем именно?

— Когда я с вами столкнулся впервые, мне показалось, что у вас есть только амбиции. Сейчас я вижу, что в вас есть самый настоящий стержень.

— Спасибо за стержень, — сказала я. — Но меня интересует другое. Я могу одракониться?

Брови Адарена поползли вверх, я так и прочитала на его

лице «рано похвалил, рано», но мне было все равно. Я должна была знать, чем мне грозит истинность в перспективе!

— Что вы имеете в виду под «одракониться»? — уточнил ректор.

— Реакции. Ощущения. Яркость восприятия. Эмоции.

— Хм, — произнес Адарен, глядя на меня. — Обычно это происходит уже после закрепления истинности, но, очевидно, для нашего дракона это дело решенное, поэтому на вас наша суть отразилась раньше.

— То есть драконом я не стану?

— Нет, — утешил меня ректор, — вы останетесь человеком, просто, как вы только что сами сказали, будете ярче чувствовать. Острее реагировать. Сильнее любить и ненавидеть.

— Хм, — теперь уже сказала я, а ректор взял меня под руку и кивнул на кресло.

— Я хотел поговорить с вами еще кое о чем, — произнес он, помогая мне сесть и занимая свое место напротив. — Поскольку наша с вами ситуация достаточно пикантная, мы должны как можно скорее выяснить, для кого из нас вы предназначены.

— Базиль сказал то же самое, — пробормотала я, пробежавшись взглядом по кабинету, по стеллажам и грамотам, наградам, которые Адарен Веррес не стеснялся демонстрировать.

— Не сомневаюсь, — сухо произнес дракон. — Но как вы

сами на это смотрите, Айрис?

Что? Меня о чем-то спрашивают? Спрашивают моего мнения? Адарен Веррес? Серьезно?

— Что я сама об этом думаю? — переспросила я.

Сегодня не день, а просто шок на шоке и шоком погоняет.

— Вы вроде бы на все имеете свое мнение, — с непривычной для меня улыбкой, не имеющей никакого отношения к снисходительности, произнес Адарен. — И сейчас меня интересует именно ваше.

— Я бы хотела узнать вас получше, — сказала я.

— Меня?

Дракон подался вперед и, несмотря на то, что стол был достаточно большой, умудрился коснуться моих пальцев. От этого прикосновения проскочила уже знакомая обжигающая искра, она влетела в меня и принялась биться внутри, обжигая, будоража и провоцируя на странные мысли. Как например: если я так реагирую на простое прикосновение, что будет, когда Адарен Веррес меня поцелует?

Эта мысль стала последней каплей в калейдоскопе случившегося со мной за сегодня.

— Вас — в смысле ваших братьев и вас, все должно быть честно.

Всевышний, что я несу?

— И в целом... в целом, вот. — Я никогда не лезла за словом в карман, но сейчас поняла, что мне надо остановиться, тем более что Адарен снова хмурился, драконий взгляд на

этот раз обжигал меня, а не мою тетю.

— Хорошо, Айрис, я вас понял, — произнес он и поднялся. — Попрошу, чтобы вас отвезли домой.

Да. Да, так будет отлично! Просто идеально.

Никогда еще я не бежала так быстро, как из ректорского кабинета со своим выданным мне старшим Верресом сопровождением. Но, наверное, это было и к лучшему.

Возможно, я бы злилась на тетю Клэр или думала про слова Адарена про мое изменившееся мировосприятие, если бы мне было когда это делать. Время летело быстро, и завтра должен был состояться первый вступительный экзамен на знание райсванского. Первой частью шел диктант, во второй нужно было написать эссе на ту тему, которую задаст принимающий преподаватель.

Вертейд сдержал свое слово, и всю неделю готовил меня к экзаменам. В этом был огромный жирный плюс, потому что мы занимались в семейной библиотеке Верресов. Мало того, что там были тысячи книг, так еще никто меня не дергал, никто не мешал, как это было в тетином доме. Там, как только я начинала заниматься, сразу же находилась сотня дел: то к модистке съездить, то помочь тетушке с домовыми книгами, и все в том же ключе. Теперь я понимала, что никакая помощь тете Клэр никогда не была нужна. Стало ясно, как день, почему она все время противилась моему поступлению в Королевскую академию. Потому что уже решила мое будущее за меня. Страшно подумать, что могло случиться, если бы меня не похитил дракон!

В таком ракурсе братья Верресы выглядели меньшим из зол. По крайней мере, они все были младше лорда Норриса почти в три раза, не собирались тащить меня под венец и са-

мое важное — помогали поступить в академию моей мечты. По крайней мере, Вертейд помогал, а остальные не мешали.

Впрочем, у меня совсем скоро появилась еще одна причина для волнения. После разговора с ректором стало сложнее, потому что я в самом деле стала гораздо острее на все реагировать. Теперь это касалось не только драконов: например, сегодня в пробном эссе я из-за невнимательности сделала несколько синтаксических ошибок и разрыдалась прямо при Верресе-младшем, который это эссе проверял.

— Я не поступлю! — расплакалась я, что было совершенно недостойно для леди.

Вертейд сначала растерялся, а затем вдруг пересел ко мне на диван и осторожно обнял, поглаживая по голове.

— Айрис, в эссе, конечно, учитываются синтаксические ошибки, но я уверен, что ты справишься. К тому же, учитывается насколько логично и красиво ты можешь излагать свои мысли. А у тебя с этим все прекрасно. Сразу видна твоя начитанность.

— Папа и мама любили книги, и я тоже, — всхлипнула я, скидывая голову и встречаясь с его глазами цвета вишни.

— Это заметно, — улыбнулся он. — Ты пройдешь. Ты могла бы пройти даже на магинженерию.

— Правда? — растаяла я.

— Правда, — выдохнул он и губами коснулся моих волос.

Прикосновение было легким, словно перышко, но меня будто насквозь прошило молнией. Во рту пересохло от вол-

нения, а сердце ухнуло вниз и забилося в ритме южных барабанов. Между нами было всего несколько дюймов, и я поняла, что этого брата мне тоже хочется поцеловать. Что, наверное, было неправильно. Все мое воспитание говорило о том, что, во-первых, именно джентльмен делает первый шаг, во-вторых, леди может нравиться только один джентльмен. Никак не три дракона. Но меня тянуло сразу ко всем! По очереди.

Я тяжело задышала, когда Вертейд склонился надо мной. Его глаза потемнели еще сильнее, а губы почти коснулись моих, когда позади диванчика, на котором мы расположились, раздалось тактичное покашливание. Хотя в случае Базиля Вересса, скорее, бестактное.

— Я вам не помешал? — поинтересовался котодракон, положив руки на спинку дивана и опускаясь на уровень с нашими лицами. — А впрочем, даже если помешал... Верт, на пару слов. Айрис, не возражаешь?

Я не возражала: мое сердце до сих пор отплясывало дикий туземский танец, поэтому я замотала головой. Когда мужчины вышли, я положила ладони на щеки. По ощущениям, вся кровь прилила к моему лицу. А потом я услышала повышенные голоса через неплотно прикрытую дверь.

Случайно или нет, кто-то из братьев не закрыл ее до конца, и я ненамеренно стала свидетельницей их разговора.

— Нарушаешь нашу договоренность, братец! — рыкнул Базиль. — Согласился помогать нашему золотцу, а сам пы-

таешься урвать поцелуй?

— Даже если так? — не стал оправдываться Верт. — Я нравлюсь Айрис больше, чем вы.

— Кто тебе такое сказал? А впрочем... Если ты целуешь ее, значит, я тоже имею на это право.

— Что-то я не заметил, что она спешит тебя поцеловать!

Я оказалась возле дверей раньше, чем этот разговор свернул бы в ту сторону, о которой я предпочитала не знать. Толкнула ее и шагнула в коридор.

— А меня вы спросили? — поинтересовалась я у братьев. — Спросили, кого я хочу целовать? Перестаньте меня делить! Я вам не трофей, а живой человек! Благодарю, Верт, но теперь я буду готовиться сама. Сначала поступлю, а после поговорим.

Я прошла мимо потрясенного Вертейда и хитро ухмыляющегося Базиля с гордо поднятой головой. К счастью, это меня здорово отрезвило. И думала я теперь исключительно об экзаменах. Не о поцелуях.

В день первого экзамена я нервничала так, как не нервничала ни разу в жизни. Все остальные причины для волнения отошли на второй план. Драконы, тетя, несостоявшийся жених... Все это смыло волной, оставляя лишь звенящее чувство паники в моей голове. Какой текст будет на диктанте, какую тему выберут для эссе? Это единственное, что действительно было важным.

На завтрак у меня была чашка горячей воды, потому что меня подташнивало даже от мысли о чае, не говоря уже о моих любимых булочках с маслом и джемом или вареных яйцах. Тетя Клэр никогда не бедствовала, но шеф-повар, работающий в доме Верресов, все время меня восхищал разнообразием блюд. Круассаны, различные каши, орешки, колбаски, жареные бобы, запеканки и еще много всего.

Но не сегодня.

Обычно в академию меня сопровождал Вертейд, но после вчерашнего я напросилась в экипаж с ректором. Как напросилась? Просто сказала, что еду с ним и забралась внутрь. Адарен если и удивился, то виду не подал. Из чего я сделала вывод, что он в курсе произошедшего вчера.

— Если мои братья обидят тебя, Айрис, — подтвердил он мои предположения, — ты всегда можешь прийти ко мне.

— А если обидите вы? — поинтересовалась я, впившись

пальцами в колени. — В смысле, вы такое же заинтересованное лицо. Мне кажется это неправильным.

Ректор усмехнулся.

— Я тебя понимаю. Не хочешь никому давать фору. Но и мы не собираемся тебя делить, Айрис. Истинность — не шутка. Ты предназначена лишь одному из нас. Осталось выяснить, которому.

— Вот и выясняйте, а у меня есть дела поважнее.

Бороться с волнением и плавающими перед глазами кругами.

— Ты вообще ела? — нахмурился Адарен, а я замотала головой:

— Не могу.

Дракон сделал магический пас рукой, и меня окутало золотистое облако, которое в мгновение ока словно впиталось в мою кожу.

— Чт-то... Что это такое?! — заикаясь, спросила я.

— Драконье заклинание бодрости. Не благодари. Мне не надо, чтобы наша истинная свалилась на экзамене в голодный обморок.

Я действительно почувствовала себя так, словно разом выпила весь кофейник. Цветные круги исчезли, меня больше не мутило, правда, волноваться от этого меньше я не стала, но то были детали.

— У вас заклинания бесстрашия не найдется?

— Нет, — покачал головой ректор. — Но если провалишь

экзамен, помни, что ты все равно станешь супругой Верреса.

— Говорите как Базиль, — скисла я.

— Возможно, для тебя это лучший вариант. А Королевская академия, она для лучших.

Я почти поверила, что Адарен может быть... Если не милым, то хотя бы... Нормальным? А он снова все испортил. Но во мне только сильнее разрослось желание утереть носы всем братьям.

— Я не просто поступлю в академию, — горячо пообещала я, вздернув нос, что уже начинало входить в мою привычку, — я стану лучшей из лучших. И сделаю так, что вы примете меня на факультет магинженерии!

Ректор сверкнул своими драконьими глазами и сложил руки на груди:

— Посмотрим.

Заклинания драконьей бодрости и моей личной уверенности хватило для того, чтобы дойти до аудитории, где проводили вступительные экзамены, занять место в первом ряду и сфокусироваться на предстоящем. Я выбрала это место, потому что так могла лучше слышать преподавателя, а еще не смотреть на нервничающих поступающих. Мне хватало своего волнения, а когда видишь кого-то паникующего, начинаешь еще больше нервничать. Интересно, что рядом со мной опустилась леди Эджертон. Сегодня она собрала волосы в высокую прическу и выглядела привычно невозмутимой.

«Такие девушки ничего не боятся», — подумала я, быстро отворачиваясь, когда она заметила мой любопытный взгляд. Сосредоточиться! Все что мне нужно — это сосредоточиться.

Место с другой стороны неожиданно заняла девушка в сером платье. У нее были почти белые волосы, светлая кожа и фиалковые глаза, в которых я прочитала панику. Она тряслась словно лист на ветру, но, когда встретилась со мной взглядом, ободряюще мне улыбнулась, и я улыбнулась в ответ.

В аудиторию вошел рыжеволосый коренастый преподаватель с большой залысиной на темечке. Он представился как магистр Раут и сообщил, что сегодня принимает экзамен.

Все зашуршали бумагой и перьями, по столам задвигались чернильницы, а потом всё стихло: студенты затаили дыхание и обратились в слух. У Раута оказался достаточно монотонный и скрипучий голос, так что диктант получился со звездочкой. В смысле, более сложным для меня, привыкшей к тому, как тексты декламирует Вертейд. Приходилось полагаться не на интонации магистра, а на собственное знание пунктуации. Но у меня был стимул! Поступить и учиться, пойти по стопам родителей, а еще утереть нос братьям, тете, в общем, всем.

Поэтому, подписанный своим именем лист бумаги, я сдавала без единой пометки. Как я успела заметить, покосившись в сторону, у леди Эджертон тоже с этим все было в по-

рядке. А вот в диктанте блондинки «сидело» много клякс, и мне оставалось ей только посочувствовать.

Собирали диктанты дежурящие на экзаменах студенты-наблюдатели. Так что я даже не удивилась, что мой забрал Вертейд. Младший дракон еще вчера хотел со мной поговорить, но я отказалась. А сейчас, глядя в вишневые драконьи глаза, для себя я решила, что если пройду первый этап, сдам первый экзамен, то так уж и быть — пойду на мировую. Правда, сначала объясню ему, что со мной можно либо честно, либо никак!

Когда листы были собраны, магистр Раут вытащил из кармана сюртука запечатанный конверт, театрально вскрыл его и зачитал:

— Тема вашего эссе: «Кто или что побудило вас поступить в Королевскую академию артефакторики?» У вас два часа на то, чтобы ответить на этот вопрос. Чем интереснее будет ваше сочинение, тем больше у вас шансов. — Он перевернул большие песочные часы, стоящие на кафедре. — Время пошло.

Из-за кого я здесь? Это было проще простого! Я не раздумывая, принялась писать про родителей, про их достижения и изобретения. О том, что они были моими кумирами. Очнулась, когда исписала четыре листка и поставила точку. Перечитала, проверяя на опечатки, и счастливая сдала свою работу.

И не только я. Не знаю, как так вышло, но мы с леди Эд-

жертон и пока что незнакомой блондинкой оказались в коридоре вместе.

— Теперь можно выдохнуть? — хмыкнула драконесса.

— Пока не вывесят результаты, — блондинка сцепила перепачканные чернилами пальцы.

— Это будет после обеда, — передала я то, что мне говорил Вертейд. — Можем посидеть в кафетерии и познакомиться.

Я сказала это, особо ни на что не надеясь, но девушки без долгих раздумий согласились.

Леди Эджертон звали Электра, а блондинку — Стелла. Драконесса поступала в академию по семейной традиции: ее закончили все Эджертоны.

— Мой отец учился на боевом, и дед тоже, и прадед. Я тоже должна была поступить на этот факультет, но вынуждена учиться на бытовом! Это несправедливо.

— Я тоже хотела поступить на магинженерию, — призналась я, — но новый ректор спутал мне все карты.

— А новый ректор — твой жених или родственник? — подмигнула мне Электра.

На случай подобных вопросов у меня были четкие указания от Вересов. Адарен не выпустил меня из дома, пока я не выучила, как именно надо отвечать, кто мой жених.

— Я не имею права об этом говорить.

— Почему? — удивилась драконесса, откусив кусочек булочки. Мы разместились в кафетерии за одним из круглых белых столиков и заказали чай с булочками.

— Говорят, что это для моей же безопасности.

Электра хмыкнула: кажется, она ни капли мне не поверила. А я почувствовала себя дико неловко, потому что девчонки мне действительно понравились и врать им не хотелось. С другой стороны, мы только-только познакомились.

— Жаль, ты не невеста ректора, — вздохнула Эджертон.

— Могла бы попросить, чтобы нас распределили на те факультеты, на которые мы хотим.

— Ты только за этим пошла за Айрис? — поинтересовалась жующая до этого момента Стелла.

— На самом деле, нет, — прищурилась драконесса. — Сначала мне было интересно посмотреть на драконье золото. Узнать, что такого необычного в девушке, которую выбрал дракон. Пятьсот лет такого не было, а тут — истинная пара. А потом... — Она посмотрела мне в глаза и улыбнулась: — Ты оказалась той еще загадкой, Айрис. Магинженерия, значит? Впечатляет.

— Боевой факультет? — вернула я ей комплимент. — Впечатляет еще сильнее. Там же должна быть хорошая физическая форма, не говоря уже про декана. Не хотела бы я к нему попасть.

— Значит, он не твой истинный, — сделала собственные выводы Электра.

— А мне без разницы, на какой факультет я поступлю, — вздохнула Стелла, — главное, чтобы вообще поступила и избежала бы скорой свадьбы с Гектором.

— Он старый? — вспомнила я жениха, навязываемого мне тетей Клэр.

— Нет, — поморщилась она, — но я знаю его с детства, а лучше бы не знала вообще. Поэтому, признаюсь честно, я решила пойти с тобой в кафетерий из корыстных побуждений.

— Ох девочки, — я прижала ладони к щекам, — я в этом смысле вам помочь не смогу. Я сама сдаю экзамены на общих основаниях, потому что для Вересов проще и безопаснее, чтобы я сидела в особняке.

— Мы уже поняли, что ты бесполезная, — Электра показала мне язык и подмигнула Стелле. — Но так даже лучше. Люблю дружить по-настоящему.

— Учитывая, что у меня вообще не было подруг, я сильно обрадуюсь, если поступлю, и мы ими станем, — улыбнулась блондинка.

У меня тоже никогда не было подруг, поэтому перспектива их обретения сильно воодушевляла.

В итоге мы с Электрой получили высший балл за первый экзамен. Стелла едва-едва наскребла на проходной, но не выглядела расстроенной, наоборот, ее лиловые глаза лучились светом.

— Я прошла! — Она схватила меня за руки и закружила. — У меня проблемы с правописанием, потому что у меня отнимали художественные книги, но теперь у меня есть все шансы поступить!

Отнимали книги?! Кошмар какой!

— Следующим экзаменом математика, — скривилась драконесса. — Тебе придется получить высший балл, чтобы пройти.

— Ничего страшного, — отмахнулась Стелла. — С ней у меня нет проблем. Леди, давайте отметим первый экзамен!

Я знаю классную кондитерскую в центре!

— Это которая принадлежит миссис Сент-Джеймс? — подхватила ее Электра. — Там самые вкусные на свете эклеры! Я, в принципе, не занята.

Я тоже хотела попробовать самые вкусные на свете эклеры, поэтому сказала девчонкам, что их догоню, а сама решила отпроситься. Осталось только выбрать — у кого. Адаре-на отмела сразу: ректор перестраховщик, никаких кондитерских мне не видать. Базиль как пить дать напросится вместе с нами. Поэтому мой выбор, конечно же, пал на Вертейда. Тем более что после вчерашней истории он был мне должен.

Красноволосого дракона я нашла в аудитории, он сидел в первом ряду и заполнял какие-то документы. Я положила ладони на стол и заявила:

— Я хочу отметить со своими подругами первый экзамен.

Он так удивился тому, что я снова с ним разговариваю, что вздернул брови.

— Я не смогу сопровождать тебя, Айрис, — с сожалением произнес Верт.

— Значит, я пойду одна.

— Дракон...

— Давно не появлялся.

— А если с тобой что-нибудь случится?

— Телохранитель леди Эджертон меня спасет. — Я сложила ладони на груди. — Пожалуйста!

По лицу Вертейда было видно, что внутри него идет на-

стоящая битва, которую все же выиграло желание сделать мне приятное.

— Хорошо. Но я присоединюсь к вам, как только закончу все свои дела в академии.

Я осмотрела стопки бумажек и мило улыбнулась:

— Договорились.

Оказалось, что проводить время вместе с Электрой и Стеллой — не одно и то же, что с моими кузинами. С последними приходилось притворяться, рядом со своими новыми подругами я была собой. Мы ели божественно вкусные эклеры на летней террасе модной кондитерской, пили чай из розового фарфора и обсуждали академию, свои вкусы, мечты и желания.

У Электры действительно был телохранитель: низкорослый человек с широкими скулами и узким разрезом глаз неопределенного возраста. Его нанял ее дедушка, путешествующий по всему миру и увлекающийся древними единоборствами.

— Все недооценивают Кен Джу, — хмыкнула драконесса, когда речь зашла об ее тени, который правда везде следовал за девушкой, куда бы она ни пошла. Хоть и держался в стороне. — Думают, чтобы сражаться, нужна сила, а на самом деле в настоящем бою важна тактика и техника. Чтобы можно было взять верх даже над противником, у которого преимущество в весе и силе.

— Я бы не отказалась взять у него парочку уроков, — при-

зналась Стелла.

— Я, как ученица Кен Джу, могу тебя всему научить, — предложила Электра. — Если, конечно, сдадим математику и поступим.

Мы успели обсудить экзамен, который был назначен на следующую неделю, а потом мне понадобилась дамская комната.

— Я отойду ненадолго, — сказала я и поспешила внутрь кондитерской.

Обогнула столики и стеклянную витрину с разными пирожными и конфетами и свернула в коридор, стены которого украшали тропические птицы в клетках и живые цветы в кашпо. Залюбовавшись интерьером, я не сразу услышала позади себя торопливые шаги, а когда услышала, было поздно.

Меня схватили со спины, зажали рот рукой, отчего вместо крика у меня получилось сдавленное мычание, и вытолкнули через черный ход на улицу. А после сразу запихнули в черный неприметный экипаж.

Я пришла в себя в небольшой, затянутой портьерами комнате, в которой помимо меня обнаружился только диковатого вида мужчина средних лет и тот самый пресловутый лорд Норрис. Открыв глаза, я с трудом сориентировалась в ситуации, потому что у меня сильно болела голова — в экипаже мне под нос сунули какую-то тряпку, и я потеряла сознание. Поэтому дорога прошла мимо меня, равно как и понимание, где я вообще нахожусь. Сейчас у меня было такое чувство, что мозги превратились в желе, и в этом желе не было ни единой связной мысли, как будто из меня вытряхнули меня. Ладно бы только мозги, у меня все тело было как желе, я с трудом могла пошевелиться и напоминала себе медузу, которую выкинули на берег и прибили зонтиком.

Лорд Норрис ожесточенно спорил с тем самым диковатым мужчиной, который то и дело потирал ладони о брюки, как будто они у него постоянно потели.

— Чем быстрее ты это сделаешь, тем лучше, — с невиданным для своего возраста энтузиазмом шипел лорд Норрис, его седые бакенбарды подпрыгивали, когда он тряс пальцем у лица мужчины.

— Но дядя... как мы потом будем объяснять...

— Да никак! Ничего никому объяснять не требуется, я стану ее мужем, а ты получишь то, что я тебе обещал!

— Но...

— Тебе нужно заплатить твой карточный долг? Или хочешь оказаться с перерезанным горлом в канаве?

Мужчина сглотнул, по крайней мере, даже сквозь пелену своего состояния я увидела, что у него дернулся кадык. Я попробовала закричать, но из горла вырвалось сдавленное шипение, как у полупридушенной змеи, и на это шипение обернулись оба.

— Она пришла в себя! — пискнул племянник Норриса на удивление фальцетом. Потому что до этого он разговаривал совершенно нормально.

Его палец уткнулся в меня, в смысле, указал в мою сторону, и сам он при этом выглядел так, как будто я и впрямь была змеей. Ядовитой! Хотя ядовитыми тут были исключительно они!

— Тем более! — завопил лорд Норрис. — Надо действовать быстрее! Пока она была без сознания, дракон не мог ее почувствовать, а теперь... снимай штаны!

Что? Что?!

Я завозила на кровати, когда ко мне подскочил этот расстрепанный и совершенно диковатый мужчина.

— Простите, мисс Шотторн, — произнес он, — но я должен это сделать! От этого зависит вся моя дальнейшая жизнь!

И, не дожидаясь моей реакции, он задрал мне юбку. Я задержалась, но то, чем меня отравили в экипаже, зелье или его

пары, которые я вдохнула, не позволяло даже нормально сопротивляться или закричать во весь голос! А вот их план дошел до меня даже через ватное сознание: если я лишусь девственности, если меня обесчестят, лорд Норрис точно станет моим мужем, потому что ни для кого на рынке невест я уже не буду представлять ценности. Да и для дракона, наверное, тоже. Я не была сильна в драконах, но догадывалась, что испорченная истинная ему не понравится... вот совсем не понравится!

Племянник Норриса потянул с меня панталоны, и я заби-лась сильнее, собрав последние силы, которых во мне было как в котенке. Но все-таки мне удалось мазнуть сжатым кулаком по лицу, и до меня донеслось сдавленное:

— Уй!

— Да что ж ты как баба! — зарычал злобный старикан и бросился на помощь племяннику. Перехватил мои руки сверху, чтобы я уже точно не могла ничего сделать, и в этот момент с меня все-таки сдернули панталоны. Я увидела, как племянник Норриса расстегивает брюки, и...

Дом содрогнулся.

— Землетрясение! — заорал Норрис-младший, застыв с расстегнутыми штанами.

Но это оказалось не землетрясение. Драконотрясение, вот что это было! Потому что стена дома натурально вылетела, раскромсанная мощным драконьим телом. Я успела только закрыть ладонями лицо (лорд Норрис отпустил мои руки и

дикими скачками понесся к двери) и отвернуться. Комнату осыпало стеклом, крошкой дерева, камня и пыли, а в следующий момент я услышала дикий вопль.

Впрочем, воплей и со стороны улицы было достаточно, и я рискнула приоткрыть один глаз, отодвинув ладонь. И тут же задвинула ее обратно, чудом не заорав сама: племянник лорда Норриса по-прежнему возвышался надо мной, вот только теперь уже без головы. Огромная драконья морда выпустила пар из ноздрей и плюнула. Головой в ноги убегающему лорду. Ладонь я задвинуть задвинула, а вот глаз забыла закрыть, поэтому увидела, как лорд полетел на пол, споткнувшись через племянника... то есть через часть племянника.

А дракон уже раскрыл пасть, чтобы сделать «Хрясь» во второй раз...

— Стой! — закричала я.

Удивительным образом, во мне невесть откуда взялись силы. Как так? Но разбираться с этим я решила потом, скатившись с кровати, оказалась между мордой дракона и лордом Норрисом, выставила руки вперед, и в мои ладони ткнулся горячий, шершавый нос.

— Не надо, — сказала я. — Не трогай его, он этого не стоит!

Дракон зарычал, и это выглядело и звучало так, как будто посреди комнаты разверзся вулкан, который вот-вот начнет извержение. Но извержения не началось, а вот окутавшее дракона ярко-алое пламя, которое загорелось сначала в

его чешуе, потом в каждой клеточке тела, включая нос и глаза, заставило меня зажмуриться, чтобы не ослепнуть. Пламя меня не обжигало, но, я как будто почувствовала, когда можно снова разомкнуть веки, и увидела перед собой всех трех братьев Веррес.

И, что самое ужасное, их увидел лорд Норрис.

И все собравшиеся за стеной полуразрушенного особняка прохожие с вытаращенными глазами.

Кажется, одна тайна братьев Веррес только что перестала быть тайной.

Вертейд Веррес

— Ты не должен был оставлять девчонку одну! — прорычал Адарен так, что задрожали стекла шкафов в его кабинете. — Это у нее нет мозгов, а у тебя они должны быть! Ответственность за все случившееся лежит на тебе, и только на тебе.

Впервые, наверное, за все время Верт видел брата в такой неопишуемой ярости. Сначала — пока решался вопрос с Айрис, с арестом ее так называемого жениха и прочие вопросы, возникшие после случившегося в городском доме лорда Норриса, Адарен был угрожающе тих. Настолько спокоен, что даже у Базиля начал дергаться глаз, а уж Базилю в принципе всегда и на все было положить хвост. Но сейчас глаза старшего брата полыхали так, что летние сумерки не нуждались в дополнительном освещении в кабинете, а от волн силы Адарена вибрировал даже воздух. Будь у них три разных дракона, это ощущалось бы еще сильнее, возможно, даже болезненно, но, к счастью — сейчас к счастью — у них был один дракон на троих.

И одна истинная, за которую сейчас стало нереально обидно.

— Айрис не идиотка! — зарычал Верт в ответ, и их общая сила схлестнулась так, что звякнул какой-то трофей, опро-

кинувшийся в шкаф. — Прекрати называть ее так, она имела право погулять с девочками в городе, кому могло прийти в голову, что ее жених слетит с катушек и решит ее изнасиловать, чтобы потом жениться?!

— Тебе! Тебе должно было прийти. И не смей говорить со мной в таком тоне.

— Не пытайся навесить мне чувство вины за то, чего я не совершал.

— Что ты сказал?!

— Ты меня прекрасно слышал!

Они с Адареном застыли друг напротив друга, глядя в глаза, опираясь ладонями о стол, сидящий в кресле Базиль поднялся:

— Так, давайте отложим мерянье хвостами и решим, что нам делать дальше. Наша истинная оказалась в комнате с двумя мужчинами, растрепанная и с задранным юбкой.

Когда дракон вломился в комнату, он откусил голову пытавшемуся обесчестить Айрис, и Вертейд вообще не был против. Больше того, если бы это не пришло в голову зверю, он бы сам его направил в эту сторону. Потому что одна только мысль о том, что этот ублюдок мог причинить Айрис боль и успеть сделать то, что собирался, заставляла Вертейда звереть. Буквально.

Настолько, что тело снова задрожало, и это ощутили даже братья.

— Возьми себя в руки, — жестко произнес Адарен, —

нам еще один оборот не нужен.

Верт глубоко вдохнул и выдохнул, успокаивая разгорающееся внутри пламя.

— Базиль прав, — старший постучал пальцами по столу. — Сейчас нам нужно решить вопрос с тем, что репутация Айрис пострадала, откладывать это нельзя. Уже завтра новость разнесут по Арманбургу, а на суде по поводу Норрисов она должна быть защищена ото всего и ото всех. Ты говорил с газетчиками?

Последний вопрос предназначался Базилю.

— Говорил. Но ты же знаешь, если запахло жареным, а особенно — если жареным запахло в отношении нашего семейства, остановить их можно, только откусив головы.

— На сегодня откушенных голов хватит. — Адарен поморщился.

— Ну а я бы с удовольствием добил того старикашку. Ты же слышал, что сказала Айрис в полиции. Это он его заставлял. — Базиль хмыкнул. — Неужели тебе плевать?

— Он сдохнет в тюрьме, это наказание страшнее откушенной головы, — Адарен посмотрел брату в глаза. — Оказаться на жестком матрасе с клопами в вонючей камере, среди тех, кто знает, за что ты здесь оказался — не самое приятное. Особенно если тебе семьдесят, можешь мне поверить. Но вернемся к Айрис.

— И к ее запоротой репутации, — Базиль прищурился, и Вертейду захотелось врезать ему как следует. Потому что он

сказал об этом так легко, как будто это ровным счетом ничего не значило. Впрочем, для Базиля может быть и не значило, он сам запорол столько репутаций, что со счета сбился. Поэтому не понимал, чем это может обернуться для Айрис.

С самого начала ни Адарен, ни Базиль не воспринимали эту девочку всерьез. Ни ее желание учиться, ни ее открытость и искренность, ни умение найти положительные стороны даже в самом, казалось бы, безвыходном положении. Он знал Айрис всего ничего — так же, как и они, но уже успел все это в ней разглядеть. Поэтому и отпустил ее сегодня, чтобы у нее была возможность развеяться, отдохнуть, пообщаться с будущими однокурсницами. А не чахнуть в своей комнате под замком, с книжками и записями для подготовки к экзаменам. Айрис не была драконессой, но в ней горел самый что ни на есть чистый огонь, и запирает его Вертейд считал преступлением.

А еще сегодня он увидел, как на нее реагирует дракон: одно ее слово — и он отступил, не тронул этого вонючего старикашку, покорно отпустил контроль. И, если уж возвращаться к претензиям Адарена, то виноват Верт был, но только в том, что дракон обернулся у всех на глазах. Потому что он захотел обнять Айрис, убедиться, что с ней все в порядке, сказать, что все будет хорошо. Обычно оборот исходил от троих, но сегодня дракон подчинился первой же его мысли.

Что это, если не истинность?

Точнее, даже не так. Это и есть истинность, когда сила

одного только желания позаботиться перекрывает даже силу контроля Адарена и Базиля.

— Я считаю, что ее истинный я, — произнес Верт, — и я должен объявить ее своей невестой как можно скорее.

— Что-о-о-о? — хмыкнул Базиль. — Малыш, ты совсем с катушек слетел?

— Дракон обернулся, потому что я захотел обнять Айрис, — признался Верт. — Захотел ее защитить.

Он ждал вспышки гнева от Адарена и язвительного комментария от Базиля, но их не последовало. Средний только хмыкнул и сказал:

— Ну, предположим, мне тоже захотелось обнять нашу малышку. Совершенно не свойственно для меня, знаю, но... Что?!

— А я не стал вам сопротивляться, — подвел итог старший.

— То есть ты выбываешь из рядов истинных? — приподнял брови Базиль.

— Потому что тоже хотел ее защитить, — разочаровал его Адарен, но сделал это с таким хмурым лицом, как будто два лимона разом на спор разжевал. Победил, но со странным вкусом.

— Кажется, мы пришли к тому, от чего ушли, — Базиль вернулся в кресло. — И совершенно не продвинулись в том, что делать с репутацией Айрис...

— Мы воспользуемся правом древней крови.

После слов Адарена в кабинете повисла тишина, потому что такого Верт точно не ожидал. Право древней крови было доступно только драконам, и только из очень именитых семей. Его ввели на заре цивилизации, чтобы избежать внутрисемейных распрей, борьбы за власть и объединить наследников великих семей. Ну то есть как объединить: например, если в семье герцога рождалось двое сыновей, они оба наследовали титул, а не по праву старшинства. Оба брата должны были жениться на одной женщине, и воспитывать детей друг друга как своих.

— По-моему, это перебор... — начал было Верт. — Мы могли бы...

— Объявить ее твоей невестой, а потом объяснять, почему она стала невестой Адарена? — усмехнулся Базиль. — Что совершенно невероятно, конечно же. Объяснять, почему она стала моей. По-моему, тогда от репутации Айрис останутся одни лоскутки.

— Я против! — Верт снова шагнул к столу. — Адарен, это неприемлемо, мы не можем...

— Поверь, я тоже от этого не в восторге, но другого выхода у нас нет. Так что иди и сообщи обо всем Айрис, — старший кивнул на дверь.

— Этот бред придумал ты, а сообщать должен я?

— Я могу сообщить, — начал было подниматься из кресла Базиль.

— Сидеть! — рявкнул Адарен. — Верт, не заставляй меня

сомневаться и в твоих умственных способностях тоже.

Вертейд снова глубоко вздохнул, сдерживая рвущуюся из груди ярость, а потом вышел из кабинета, с трудом справившись с желанием шарахнуть дверью так, чтобы она сорвалась с петель и прилетела Адарену в его непробиваемую физиономию. Когда уже кончится этот кошмарный день?!

Айрис Шотторн

Никогда не знаешь, чем тебя наградит жизнь в течении дня. Истинностью дракона (одного на троих) или желающими на тебе жениться психами, готовыми на все ради этого. Если честно, я не представляла, как тетю вообще угораздило связаться с лордом Норрисом. Он же отвратительный! А его племянник так вообще!

Правда, ни первый ни второй мне больше навредить не могли, но от этого было не легче. Я не хотела проблем для Верта, да и для Адарена с Базилем тоже. Я не хотела раскрыть их тайну, но она каким-то образом раскрылась. И уж тем более я не хотела, чтобы кому-то откусили голову (даже если этот кто-то это заслужил). Эта голова, летящая через комнату, до сих пор стояла у меня перед глазами. Не уверена, что я когда-нибудь смогу избавиться от этого зрелища.

— Айрис. Можно?

Верт постучал в дверь.

— Да, заходи.

Он заглянул только после моего согласия и увидел бледную осунувшуюся меня, сидящую на кровати. Разумеется, после всего случившегося я переоделась, привела себя в порядок, но валяться в постели и изображать раненую лебедь было не по мне.

— Как ты? — Верт подошел и остановился рядом со мной.

— Нормально. Правда голова племянника Норриса теперь будет мне сниться в кошмарах.

Младший Веррес помрачнел.

— Дракон убил его за то, что он хотел причинить тебе вред. Я сделал бы то же самое даже без оборота.

Я вздохнула:

— Давай больше не будем об этом. Вы успели вовремя и спасли меня. А вот я обеспечила вам неприятности...

— Что? — Глаза Верта полыхнули. — Не смей даже думать такое, Айрис! Это произошло не по твоей вине.

— Адарен говорил, что мне лучше оставаться с вами...

— Но ты не можешь постоянно сидеть в комнате!

Я слабо улыбнулась:

— Ты самый лучший дракон, которого я знаю. Спасибо за твое великодушие.

— Это не великодушие, а правда. Можно? — Он кивнул на кровать, и я подвинулась.

— Да, конечно.

Возможно, это был не лучший вариант, сажать мужчину рядом с собой на кровать, но после того, как стала ключевой фигурой столичного скандала, наверное, уже без разницы. Тем более что никто не мог нас видеть, а никаких опасений я по этому поводу не испытывала: Верт никогда ничего не сделает помимо моей воли. Наверное, если бы мы с ним познакомились на балу, если бы наши отношения начались

с классических ухаживаний, как у всех нормальных людей, это были бы отношения мечты. Просто потому что никто с таким вниманием не относился к моим интересам, с таким уважением — к моим мечтам, с такой бережной нежностью — ко мне.

— У нас с братьями состоялся непростой разговор, — произнес Верт, почему-то глядя не на меня, а на свои лежащие на коленях руки.

— М?

— В сложившейся ситуации нам нужно как можно скорее объявить тебя невестой. Пострадала твоя репутация...

Только в нашем обществе такое возможно. Меня пытались изнасиловать, пострадала моя репутация!

— Но она не пострадала, — возразила я. — Вы можете пригласить доктора, который проверит и даст официальное заключение, что я все еще невинна.

— Во-первых, мы никогда не станем тебя подвергать такой унижительной процедуре, — хмуро сказал младший Веррес, — а во-вторых, это все равно ничего не изменит. Норрисы втянули тебя в скандал, и если мы не объявим тебя невестой, могут возникнуть проблемы.

Да, проблемы действительно могли возникнуть. Я это знала. Можно было сколько угодно разглагольствовать о том, что я оказалась жертвой обстоятельств, что Норрис и его племянник обманом меня увезли, похитили, для общества, особенно для высшего света Арманбурга, имел значение

только тот факт, что я валялась полуголая со стянутыми панталонами перед двумя мужчинами. Это был крах моей репутации, крах моей жизни, я от такого не отмоюсь, если не стану невестой Верреса.

Вот только которого из?

— Вы же не можете выяснить, чья я истинная, — пробормотала я, — но тогда как...

— Мы воспользуемся правом древней крови.

— Это что такое?

По мере того, как Верт объяснял мне, что это такое, мои глаза становились все больше и больше и по ощущениям собрались выпрыгнуть из орбит вместе с сердцем.

— Нет! — воскликнула я, когда он замолчал. — Нет, нет, нет и еще раз нет!

— Но это единственный выход, Айрис. Мы не можем объявить тебя невестой одного из нас, а впоследствии сказать, что мы перепутали! Тогда все усложнится и станет еще гораздо хуже. К тому же... я не уверен, что мы когда-нибудь избавимся от этого проклятия!

— И вы собрались стать моими мужьями все втроем! Как ректор это переживет? — язвительно поинтересовалась я. — Глупенькую меня сначала в невестах, а потом в женах?! У него наверняка были далекоидущие планы на этот счет...

— Какие бы у него ни были планы, Адарен это предложил. Я моргнула. Адарен? Это? Предложил?

Тогда я уже вообще ничего не понимаю!

— Он же меня ненавидит, — пробормотала я.

— Он тебя не ненавидит, у него сложный характер. Поэтому да, так может показаться, — хмыкнул Верт. — Айрис, поверь, я тоже от этого не в восторге, но мы должны тебя защитить!

— А если я этого не хочу?

— Не хочешь защиты?

— Не хочу становиться ничьей невестой.

Верт вздохнул:

— Пожалуй, я тебя понимаю. Пойдем, скажем об этом Адарену.

— И ты меня поддержишь? — прищурилась я. — Меня, а не их?

— Тебе сейчас нужна поддержка гораздо больше, чем им. Я благодарно посмотрела дракону в глаза.

— Спасибо, Верт. Для меня это действительно многое значит.

Вместо ответа он улыбнулся и подал мне руку.

Мы прошли по коридору к кабинету Адарена, Верт открыл передо мной дверь и кивнул, пропуская меня к братьям первой. Сам вошел следом.

— Так быстро? Поразительно. Мы не ждали вас раньше завтрашнего утра, — раздраженно процедил Базиль.

Был бы котом, бил бы хвостом, но Верт только мрачно на него посмотрел:

— Твои шутки совершенно неуместны.

— Как и твое занудство.

— Довольно, — Адарен посмотрел на меня, — я рад твоему благоразумию, Айрис...

— Нет у меня никакого благоразумия, и я не согласна. — Я шагнула и посмотрела на дракона в упор. — Я не собираюсь становиться разменной монетой в ваших политических играх, я выйду замуж только за того, кого полюблю всем сердцем, и только тогда, когда пойму, что это у нас взаимно.

— Мне очень жаль разбивать твои розовые мечты, Айрис, но не все в этом мире получается так, как хочешь ты, — Адарен вышел из-за стола и приблизился ко мне. От его сильного тела шел знакомый драконий жар, пусть даже я прекрасно знала, что если сейчас к нему прикоснусь, никакого жара не будет, просто так действует на людей драконье пламя, но все равно не могла отделаться от чувства, что стою в эпицентре костра. И вот-вот загорюсь вместе с ним.

— Я не собираюсь выходить замуж за вас троих! — воскликнула я. — Для меня это неприемлемо! Что вы сделаете? Заставите меня?

Ректор потер подбородок, как будто сражался с желанием что-то со мной сделать. Я пока даже приблизительно не представляла, что, но наверняка что-то суровое и тяжелое, как его взгляд. И, аккурат в тот момент, когда я это подумала, его ладонь легла на мое запястье. Я вскрикнула, потому что сейчас от тепла его кожи к моей проскочила не просто искра, а самая настоящая огненная змейка. Которая

впиталась мне под кожу, растеклась под ней и устроилась на запястье помолвочным браслетом, тонким, изящным, напитанным первозданным драконьим пламенем.

Час

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.